

Академия
Проклятий

ЕЛЕНА ЗВЕЗДНАЯ

УРОК ВТОРОЙ

НЕ ВВЯЗЫВАЙСЯ

В СОМНИТЕЛЬНЫЕ РАССЛЕДОВАНИЯ

Миры Хаоса

Елена Звездная

**Урок второй: Не ввязывайся в
сомнительные расследования**

«ЭКСМО»

2015

Звездная Е.

Урок второй: Не ввязывайся в сомнительные расследования /
Е. Звездная — «Эксмо», 2015 — (Миры Хаоса)

ISBN 978-5-699-77501-9

Никогда не соглашайтесь выйти замуж за собственного директора! Никогда! Особенно если вы простая адептка Академии Проклятий и начинающий частный следователь, а он племянник императора Темной империи! Ведь, поступив столь опрометчиво, вам придется вступить в схватку не просто со свекровью, а с целым свекромонстром... К тому же артефакты рода Тьер ворвутся в вашу жизнь вместе с очередным расследованием, и вам придется разобраться, кто и зачем их похищал. И как с этим связана давняя история человеческой рабыни, казненной за проклятие? И какое отношение ко всему этому имеет деревянная табличка, найденная у убитого гнома? И главный вопрос, как избежать свадьбы, на которую уже дала согласие? Ведь темные лорды не привыкли отступать...

ISBN 978-5-699-77501-9

© Звездная Е., 2015

© Эксмо, 2015

Елена Звездная

Не ввязывайся в сомнительные расследования

© Звездная Е., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

* * *

– Адептка Риате! – Чуть вибрирующий голос главы нашего учебного заведения заставляет содрогаться что-то глубоко внутри, и от этого невольно прислушиваешься к каждому его слову. – Вы мне обещали! Вы клялись! Вы гарантировали!

Магистр темной магии лорд Риан Тьер направил на меня пристальный взгляд черных, как само Темное Искусство, глаз. Нервно сглотнула, но решила упрямо стоять на своем:

– Я прошу прощения, лорд-директор, но это не представляется мне возможным.

– Значит, так, да? – Черные, чуть мерцающие глаза сузились.

– Да, – покаянно согласилась я.

Магистр сцепил длинные сильные пальцы, сжал нежные губы. Нет, на вид они нежными не были, скорее твердыми и... тоже сильными, но практика доказала возможность очень нежных прикосновений этими самыми губами. Добавить к этому стройное мускулистое тело, звериную грацию, смоляные волосы и обжигающе-черные глаза – и станет ясно, почему по лорду Риану Тьеру откровенно сохла не только вся женская половина нашей Академии Проклятий, но и сотни леди из аристократических семей. И даже сама кронпринцесса, единственная дочь нашего уважаемого темного императора.

– И каковы причины вашего отказа, адептка Риате? – едва сдерживая злость, спросил тот, кто по праву носил звание Первый меч империи и своим мечом был способен единым ударом перерубить дерево.

Молчу.

– Почему вы молчите? – требовательно поинтересовался магистр. – Вам нечего мне сказать?

Нервно сглотнув, честно ответила:

– Нет...

Мне стыдно, откровенно стыдно, но иначе я поступить не могла.

И тут он не выдержал:

– Дя, ты клялась, что на праздники мы поедем знакомиться с моей семьей!

– Клялась, но вся проблема в том, что с семьей – я согласна, с мамой – нет!

– Но ты согласилась! – взревел обманутый в лучших надеждах лорд-директор.

– Это было до того, как ты сообщил, что леди Тьер вернулась из путешествия. А я... не хочу знакомиться с твоей мамой!

Сильные руки демонстративно сложены на мощной мускулистой груди, черные глаза сузились, губы сжались. И все это преследовало единственную цель – запугать маленькую и уже испуганную меня.

– Хорошо, – магистр Тьер поднялся, – обсудим данный вопрос за ужином.

То есть ответ «нет» мы не принимаем! Теперь я демонстративно скрестила руки на груди, закинула ногу на ногу и угрюмо посмотрела на Риана. Увы, вместо того чтобы согласиться с моим решением, мне подло пригрозили:

– Зацелую.

Подскочив с места, я выпалила:

– Знаете, лорд-директор...

– Первое предупреждение, – меланхолично сообщил он.

Молча развернувшись, я покинула кабинет главы Академии Проклятий. Была идея вновь попытаться с проклятием, но, учитывая последствия первого раза...

* * *

Выйдя в приемную лорда-директора, увидела печальный взгляд леди Митас.

– Опять? – с укором спросила секретарь. – Риате, ты же хорошо учиться начала, но эти дисциплинарные нарушения... Ведь отчислит же, Дэя! Не посмотрит на отличные отметки и отчислит!

Отчислит... это вряд ли. Вот разозлиться и зайти дальше поцелуев – может, но будем надеяться на лучшее. И я грустно поплелась прочь, ровно до того момента, как над академией разнеслось:

– Вечернее построение!

Мгновенно сорвалась на быстрый бег, вскоре влившись в поток таких же, как и я, спешащих на построение адептов. И через несколько минут выбежала на женскую половину тренировочного поля, занимая свое место в строю. Леди Верис, увидев меня, чуть заметно кивнула, и в ее желтых глазах загорелся огонек любопытства – наверняка Дара уже доложила все, потому что, кроме нее, больше некому, в академии о моих отношениях с лордом-директором только они и знали.

– Бегом марш! – скомандовала куратор, и начался традиционный вечерний забег.

А едва я пробежала третий круг, вырываясь в лидеры, как меня догнала Янка:

– Тебе... хух, записка... ху... бегай медленнее... – И пришлось приноровиться к ее шагу.

Записку мне Тимянна передала, а вот прочитать я не успела.

– К стене! – скомандовала капитан Верис.

Наше самое нелюбимое упражнение – у стены выстраивалось по десять адептов, которые выдерживали двадцать прицельных бросков магическими шарами от куратора, а фактически – истязатора! Увернулась – молодец, нет – входишь в следующую десятку, которая строится для экзекуции. И ловкость благодаря таким упражнениям развивается очень быстро.

Спрятав записку, мы с Яной встали в первую десятку, благополучно увернулись и вскоре продолжили бег по кругу, пробегая мимо мужской половины академии – отжимающихся адептов и преподавателей. У нас норма – десять отжиманий, у них – пятьдесят.

Когда пробежка была закончена, нас отпустили, и мы разошлись по комнатам. Янка направилась за мной, в нетерпении ожидая прочтения. Ей Юрао писал только любовные послания, но они были не так увлекательны, как записки, предназначенные мне.

– Ну! – потребовала Тимянна, едва мы вошли в мою гостиную.

– Дай хоть сапоги снять, – в процессе снятия ответила я. – А тебе что написал?

– Что любит! Дэя, скорее!

Расстегивая мундир, я направилась к дивану, села, поджав под себя ноги, и начала читать вслух:

«Дорогой напарник... Пишу «дорогой» – исключительно, чтоб ты это запомнила и не дешевила больше! Что значит семь золотых за поиск сведений о любовнике госпожи Прен?! Да за семь золотых я даже из дома не выйду! Учти, напарник, поймаю – займусь твоим финансовым воспитанием. Теперь о деле: у нас два крупных заказа. Ты мне нужна по обоим для предварительного решения, потом второе поручим девочкам. Постарайся вырваться в выходные в контору. Темных тебе».

– Все равно дело с любовником я закрыла, – недовольно пробурчала, глядя на потешающуюся Янку.

– А как, кстати?

– За пару минут, – не стала скрывать я. – Зашла к мастеру Гровасу и узнала, кто покупает ллойское вино каждые выходные. А это любимое вино госпожи Прен, жены торговца мясом. Так что, принимая заказ, я уже знала, что выполнение будет легким, и не видела смысла брать много. А Юрао, он...

– У него правильная ценовая политика! – мгновенно вступилась за любимого Янка.

Что Янка, что Риая, обе слепо убеждены в одном: – Юрао всегда прав! И без вариантов. А если Юрао неправ, это просто я его не так поняла.

– Ладно, я за домашку, – поднявшись и потянувшись, объявила я.

– Я попозже, еще к Дине сбегая. – И Тимянна умчалась.

А я, после быстрого душа, засела за задание по Смертельным проклятиям, с предвкушением ожидая, когда...

Взметнулось адово пламя, и почти сразу сильные и такие нежные руки легли на плечи, губы едва ощутимо коснулись завитков волос на шее, и только потом лорд-директор заинтересовался:

– Много задали?

– Ага, – я коснулась его ладони, – доклад по криминалистике, семь упражнений по Смертельным проклятиям, двенадцать задач по орудиям убийства.

– Это когда по ранению необходимо определить, каким оружием оно было нанесено? – уточнил лорд-директор.

– Угу, – я с тоской посмотрела на задачник.

– Помочь? – предложил магистр.

– Проверить, – внесла свое предложение я. – Сделаю сама, а ты потом проверишь, правильно ли.

– Хорошо, – ласковое прикосновение губами к моей щеке, – захвачу документацию с отчетами и вернусь.

Вернулся быстро, я едва к выполнению первой задачи приступила, расположился, как и всегда, напротив и начал просматривать отчеты и дела по академии. И я себе ставила условие: выполняю упражнение и могу на него посмотреть несколько секунд – это меня стимулировало. Лорд-директор, вероятно, себе в условие тоже ставил нечто подобное, потому что на меня поглядывал, только отложив очередной документ, зато когда наши взгляды встречались...

– Ты улыбаешься, – с такой же счастливой улыбкой произнес Риан.

– Ты тоже, – не могла не заметить я.

– Делай уроки. – Таким тоном можно было бы сказать: «Бросай все и иди ко мне».

С тяжелым вздохом вернулась к заданию, чувствуя на себе взгляд лорда-директора... В последнее время складывалось ощущение, что я постоянно улыбаюсь, и все счастливее и счастливее. Но через час примерно, уже без улыбки, я с раздражением рассматривала предпоследнюю из задач по видам оружия. Передо мной на столе лежала отрезанная призрачная рука, с призрачной же капающей кровью. Волновала меня не эта конечность, до нее тут в призрачном состоянии побывали различные части тел, но там я с ходу определяла оружие, а здесь...

– Не понимаю, – пробормотала я, всматриваясь в кривой надрез, – ну не пила же, в самом деле!

Риан бросил на меня чуть насмешливый взгляд и произнес:

– Ну почему же нет? Присмотрись, под ногтями грязь и несколько щепок, так что вполне можно предположить, что это... – Он допустил паузу, давая мне возможность самой догадаться.

– Лесоруб, – осенило-таки меня. – Но какой смысл кому-либо отпиливать ему руку?

– Это уже другой вопрос, тебя сейчас должно интересовать конкретно орудие, которым нанесли рану.

Я задумалась, еще раз оглядела учебное пособие, заливающее призрачной кровью мой стол, и призналась:

– Я так не могу, я сразу начинаю думать, а кто это был, что у него была за жизнь, каковы причины смерти. Мне картина в целом нужна.

– Это замечательная черта характера для следователя... – Риан помолчал и хитро добавил: – Особенно для частного.

Старательно проигнорировав намек на запрещенную некоторыми деятельность, возвращаюсь к домашнему заданию. Но уже следующая задача поставила меня в тупик. Тело дроу с огромной раной в груди мало того, что было не особо приятно видеть, так еще и рана оказалась непонятная, с белыми сколами костей. Я встала, заглянула сверху – все равно ничего не поняла. Перевернула призрачное тело, едва сдержав отвращение, когда с него на стол полилось призрачное нечто отвратного кровавого вида... Тошнить начало сразу, да и трогала я его зря – на спине никаких повреждений не оказалось, то есть орудие явно короткое, раз насквозь не прошло. Вернула труп в исходное положение, увидела то, что из него вывалилось... Стало совсем плохо.

– Да-а, – протянул Риан, – не бережет вас старший следователь.

Я ничего на это не ответила, мне было просто тошно. И проблема в том, что, пока решение не впишешь в тетрадь, наглядное пособие со стола не исчезнет, а у меня уже было желание накосячить любую белиберду, только бы этого всего не видеть.

– Дэя, – позвал лорд-директор.

– Я сама! – ответила несколько резко. – Я буду следователем, и мне еще не с таким придется сталкиваться, так что должна решить сама... Гадость какая-а-а...

Вернулась, достала из-под наглядного пособия учебник, начала листать. И тут Риан произнес:

– Сомневаюсь, что подобное есть в учебнике, Дэя. Рана нанесена соргом, это оружие правящей семьи самого закрытого в подземном мире западного королевства дроу. Вы такое не изучаете, и, вероятно, задание рассчитано исключительно на проверку вашей сообразительности. Пиши неизвестное орудие.

Вернувшись за стол, так и написала. Призрачный труп исчез мгновенно, и мне сразу стало легче, но вопросы остались:

– А для чего Окено дал невыполнимое задание?

– Следователь должен уметь признавать как свои ошибки, так и тот факт, что он не всеведущ, – не отрываясь от собственной работы, ответил лорд Тьер.

– Хм, – я начала барабанить пальцами по столу, – а откуда ты знаешь про это оружие?

А в ответ загадочная улыбка и тишина-а...

– Так не честно! – обиделась я.

– Делай уроки, – невозмутимо ответил Риан и добавил: – Нам еще важный разговор предстоит, так что поторопись.

Закрыв тетрадь, протянула ее директору, понаблюдала за его быстрым пролистыванием страниц и с удовольствием услышала вердикт:

– Ни единой ошибки, умничка.

Может, я и умничка, но, когда мне возвращали тетрадь, улыбка у магистра была предельно загадочной, и думать я теперь могла только об этом.

– Риан, а...

– Смертельные проклятия жаждут твоего внимания, – ехидно напомнили мне и вновь посвятили все свое внимание отчетам.

Задания выполнила быстро – во-первых, магистр Тесме превосходный преподаватель, во-вторых, у меня было свободное обеденное время на изучение параграфов, так что сейчас я занималась исключительно практической частью. И когда отложила тетрадь, удостоилась внимательного взгляда, и пришлось пояснить:

– Фактически решение нашла уже в обед, сейчас просто записала.

– М-м, – еще одна фантастическая улыбка. – А я уж было подумал, ты так жаждешь начала беседы.

– У меня еще целый доклад впереди, – ответила я, планируя писать его до-о-олго! Аж до самого ужина, а во время еды магистр Тьер неприятных разговоров не затевает, придерживаясь неизменного правила – за столом говорить только о хорошем.

И я погрузилась в дебри графологии... часа на два.

– Вопрос, – я оторвалась от задания и начала разминать уставшие от пера пальцы, – какая разница, в какой фазе луны писал письмо оборотень, если он в это время все равно находился в человеческом обличье?

– Разница большая. – Риан оторвался от чтения какого-то послания. – Например, ты можешь понять, лгал ли оборотень в послании, если буквы ровные, без наклона и окончания слов четкие, а на дворе практически полнолуние, значит, оборотень лжет и приложил усилия к записыванию этой самой лжи. Если же буквы с наклоном влево, окончания слов смазаны, можно сразу понять, что письмо было написано в нетерпении и содержит в себе правдивую информацию.

И после сего подробного ответа магистр вернулся к чтению. Что меня искренне поражало в лорде-директоре – он знал ответы на абсолютно все вопросы! Невероятно! И что бы я ни спросила...

– А какой у меня любимый цвет? – внезапно поинтересовалась я.

– Ты еще сама не решила, – не поднимая головы, ответил лорд Тьер.

И откуда он знает? Интересно!

– А где мы с Юрао открываем контору?

– Улица Мертвого Тролля, дом номер тринадцать, – невозмутимо сообщил лорд-директор мне информацию, которую он вообще знать не должен был, и это все так же уделяя внимание исключительно посланию.

Та-а-ак, а если попробуем другой вопрос, он тоже, не задумываясь, ответит?

– А что ты собираешься мне сказать? – остороженько поинтересовалась я.

– Завтра приезжает моя мама, – произнес Риан. Замер, резко вскинул голову и, укоризненно глядя на меня, поинтересовался: – Осваиваем методы ведения допроса?

У меня в этот момент было состояние сильнейшего шока. Перо выпало, доклад забылся, сердце отбивало бешеный ритм, а в душе началась паника.

– Дэ-э-эя! – Лорд Тьер поднялся, обошел стол, присел передо мной на корточки, поднял с пола перо и, вернув его на стол, бережно взял мои дрожащие ладошки: – Родная, что не так?

Ему хорошо говорить: «что не так», а я... я...

– Я ей не понравлюсь, – прошептала осипшим голосом. – Она... она кузина Темного императора, а я... у меня папа – охотник, мама – дочь крестьянина... и у меня нет достойного происхождения, нет денег, нет магии, ни капельки ведь нет! И я...

Риан улыбнулся, поднес мои руки к губам, осторожно поцеловал каждую и, глядя в мои глаза, спокойно произнес:

– У тебя есть ты, Дэя, а титулы, магия и все остальное не имеет значения.

Увы, лично я была уверена, что его мать так не думает. Совсем не думает... Все же дворянская сестра императора – это не просто аристократка, а самая верхушка самого высшего общества.

– Риан, – тяжело вздохнув, я попыталась воззвать к его разуму, – давай отложим всю эту канитель со свадьбой и родственниками, пожалуйста.

Поднялся, нежно погладил по щеке и молча вернулся обратно к своим письмам и отчетам. Заметив мой недобрый взгляд, пояснил:

– Я злюсь. Сейчас досчитаю до двух тысяч, успокоюсь, и мы вернемся к разговору.

Он злится, а меня, значит, в расчет можно не принимать. Ладно, спросим прямо:

– Риан, а в связи с чем твоя мамочка прервала свою дипломатическую миссию в северные королевства?

Ладони магистра, лежащие поверх стола и оттого находящиеся в пределах моей видимости, сжались, но ответил Тьер все так же спокойно:

– У нее появилась такая возможность.

– Правда? – Надо же, возможность появилась! – То есть ты пытаешься мне намекнуть, что леди Тьер не ведает о твоём намерении жениться, а едет просто проведать единственного сына?

Тяжелый вздох явно находящегося на грани лорда-директора, и уже убийственно-спокойное:

– Она была первой, с кем я поделился радостным известием о твоём согласии.

– Ага, – я подскочила с места, – то есть твоя мать, едва узнала об этом, тут же нашла «возможность» прервать важнейшие для империи дипломатические переговоры?!

Усталый взгляд – и неожиданно совершенно успокоившийся магистр с тяжелым вздохом поинтересовался:

– Родная, просто ответь, смогла бы ты остаться равнодушной к известию, что твой ребенок принял важнейшее решение в своей жизни? – Я промолчала. Риан добавил: – Я сделал предложение руки и сердца первый и последний раз. Для меня это важно. Для моей матери, естественно, тоже. Я не вижу ничего предосудительного в ее желании познакомиться с моей избранницей, а ты?

И вот почему в его устах все звучит хорошо и правильно, а у меня живот скрутило от страха и руки трясутся?! Растерянно опустившись на стул, я начала искать разумные доводы для отказа от встречи и... не находила. В итоге перешла к вопросам:

– Только что, перед вечерним построением, ты сказал, что мы едем к твоей семье на праздники, а сейчас – что леди Тьер прибывает завтра... Я ничего не путаю?

Риан молча вытащил одно из писем, которые просматривал, пока я делала домашнее задание, протянул мне. Резким, рваным почерком с наклоном влево там было выведено: «Прибываю завтра». Даже если бы нам не преподавали графологию, даже если бы я вот только что не писала доклад по этому самому почерковедению, и так было ясно – у женщины резкий, неприемлимый, тщеславный характер, и данное послание она писала в состоянии крайней ярости. Жуткий образ свекрови в моем воображении мгновенно приобрел клыки, когти размером с метательный нож и – да! – кровожадный взгляд! А я только-только жить начала, между прочим.

И решение возникло само!

– Уважаемый лорд-директор, – едва слышно, но решительно проговорила адептка Академии Проклятий, – я... разрываю нашу помолвку и беру все свои «да» обратно.

На меня бросили злой взгляд исподлобья и «обрадовали»:

– Поздно.

И тогда я подскочила и сорвалась на крик:

– Что значит поздно? Мы не получили благословения родителей, не афишировали помолвку, и вообще... я дала согласие в состоянии аффекта! И... я имею полное право взять свое слово обратно!

В следующее мгновение папки, свитки, договоры и письма полетели на пол, сметенные одним движением, лорд Тьер стремительно поднялся, уперся руками в стол и, чуть подавшись вперед, хрипло сообщил:

– Да, ты имеешь полное право взять свое слово обратно! Одно маленькое «но», Дэя: а кто тебе позволит?!

И где мой трогательный, вежливый, сдержанный и такой понимающий Риан?! Где? Вместо него передо мной – лорд Тьер, тот, который член ордена Бессмертных, Первый меч империи и магистр двух сильнейших учебных заведений империи – Университета Темного Искусства и Школы Искусства Смерти. И я испугалась, вполне оправданный страх, кстати, вот только молча дрожать уже, кажется, разучилась. И потому испуганным шепотом спросила:

– Никто не позволит, да?

С протяжным стоном Риан опустил голову, черные волосы скользнули по плечам, закрыли лицо... И мне глухо ответили:

– Тебе я не позволю, Дэя. Я... – Пауза, затем едва слышное: – Я... и древняя магия эльфов и рода...

Я решила сесть. Промаяхнулась, грохнулась на пол и почти сразу, перепуганная до самой Бездны, попыталась встать. Не вышло. В итоге меня осторожно подняли, бережно усадили обратно. Пододвинули листы с докладом, вложили в правую руку перо и вновь вернулись к письмам и отчетам, которые собрали и водрузили на стол. И все это молча.

Я же тоже вернулась к докладу, старательно скомкала заключение, уместив его в три строки вместо положенной страницы, и, поставив число и подпись, скрепила листы.

И вот после этого:

– По поводу вас, лорд-директор, мне все ясно – прибудете и не заметите, а что у нас там с древнеэльфийской магией?

Папка была закрыта, нервным движением брошена на стол, руки магистра вновь сложились на груди, и он начал мне угрожать:

– Хорошо, любимая. – Слово «любимая» произнес сквозь зубы. – Мы поступим иначе – для начала обнародуем нашу помолвку. Думаю, объявления по внутренней связи академии будет достаточно, но, если пожелаешь, могу оповестить и весь Ардам.

Шантажа в наших отношениях еще не было – добились! Дальше оказалось хуже:

– Я вообще не вижу смысла скрывать наши чувства, в которых абсолютно нет ничего предосудительного, от общественности. Но этого пожелала ты, я исполнил твое желание. И только я знаю, чего мне стоит сдерживаться, когда на тебя повышают голос преподаватели, задевают на беговой дорожке адепты и злобствует Верис. Да, я понимаю, это нормальный учебный процесс, но мне было бы гораздо спокойнее, если бы профессора Академии Проклятий были в курсе, что обучают не просто адептку, а мою невесту!

– А мне поблажки не нужны! – не выдержала я. – Меня вполне устраивает процесс обучения, и совсем не хочется, чтобы за спиной ходили досужие разговоры!

– И я тебя понял и принял твое решение! – Магистр Тьер тоже повысил голос. – Но я не вижу смысла отказывать моей матери в знакомстве с моей избранницей, лишь по причине того, что моя невеста... трусишка!

Ну все, это он зря.

– Я, – вскочила со стула, тот с грохотом упал, – не трусишка! Я...

– И еще какая! – Хитрая улыбка скользнула по четко очерченным губам.

У меня слова закончились, у магистра – нет:

– Дэя, все твое общение с моей матерью ограничится одним-единственным обедом. В дальнейшем ты будешь ее видеть на нашей свадьбе, праздниках по поводу рождения наших детей, и все. Жить в родовом замке я не планирую. Собственно, и матушка там бывает не часто в связи с ее службой императору. Я абсолютно не вижу причин для паники, милая.

Может, действительно я зря переживаю? Подумаешь, один обед... Нет, все равно страшно, и очень.

Обойдя стол, подошла к окну, вглядываясь в сгущающиеся сумерки.

– Дя, – сильные руки нежно скользнули на талию, – иногда я тебя не понимаю.

– Я себя очень даже понимаю, – пробурчала я, – потому что это для тебя она мама, а для меня... жуткий свекровеобразный монстр.

Лорд-директор рассмеялся и спросил:

– Хорошо, милая, а теперь скажи мне, чего именно ты опасешься? Съесть тебя жуткий свекровеобразный монстр не сможет, обидеть – также, там я буду, и остается та единственная причина, по которой ты ее испугалась: боишься не понравиться?

– Ну... да, – пришлось сознаться мне.

– А даже если и так, – меня обняли крепче, – какое значение имеет ее мнение для нас с тобой? Для меня никакого, свой выбор я сделал, мнение третьих лиц несущественно, родная.

Вскинув голову, скептически посмотрела на магистра и подумала, что ему вообще ничье мнение не существенно, а вот мне... мне очень даже.

– Один обед? – сдавшись, спросила я.

– Можем даже без десерта, – вернулся Риан к полушутливому тону.

– Ловлю на слове!

У лорда-директора на губах промелькнула истинно демоническая улыбка, но уже через мгновение он вновь стал моим любимым Рианом и поинтересовался:

– С уроками закончила?

– О да! – Я вырвалась из нежных объятий, подошла к столу и, подняв стул, уселась. Взяв лист бумаги, добавила: – Сейчас, только одно маленькое дельце хочу завершить. Точнее, начать.

– Да? – Магистр встал за моей спиной, склонился и прошептал, касаясь губами моей щеки: – И что же это за дело?

– Весьма деликатное расследование, – сообщила я. – И назовем мы его... – Я помахала пером, вглядываясь в потолок, и мысль пришла: – Мы назовем его: «Дело о лорде Тьере и его недомолвках».

Кое-кто недовольно засопел, но промолчал. Я же молчать не собиралась, решив действительно начать расследование.

– Пункт первый, – старательно вывожу на листке, – лорд-директор умалчивает причину моего вызова в собственный кабинет в тот достопамятный вечер и любые разговоры на данную тему пресекает.

Кое-кто хмыкнул, а я продолжаю:

– Пункт второй – лорд-директор, видимо, прекрасно осведомлен о причинах приезда матери, полагаю, даже понимает мои опасения, однако ему присутствие родительницы почему-то выгодно!

Наверное, на сей раз я зашла не в ту степь, потому что Риан, нежно прикасаясь губами к моей щеке, поинтересовался:

– Откуда такие... предположения?

– Откуда? – переспросила я. – Так ты сам сказал: «В дальнейшем ты будешь ее видеть на нашей свадьбе, праздниках по поводу рождения наших детей, и все». А значит, ты превосходно осознаешь, что твоя мать прыгать от восторга при виде меня не будет, и уже готов к ограничению нашего с ней общения!

Усмешка, затем несколько уважительное:

– Знаешь, теперь я понимаю, почему этот проходимец офицер Найтес вцепился в тебя мертвой хваткой – ты действительно превосходный следователь, Дя.

Польстил, и это было крайне приятно. Но не до такой степени, чтобы сбить меня с толку, и потому продолжаем:

– Пункт третий – в наших отношениях лорд Тьер выглядит возницей, что направляет повозку, а я – лошадью, которой завязали глаза и ведут невесть куда, не интересуясь ее мнением!

– Да-а-а? – язвительный вопрос, и нежные руки скользнули по моим плечам. – Тебе напомнить события недельной давности?

События... Да уж! Неделю назад я, самовольно покинув пределы Академии Проклятий, встретила с Юрао, по его требованию, кстати. Тот даже Жловиса подкупил, чтобы меня выгнать. И вот мы отправились в замок вампирского клана, где я узнала о своем «героическом» прошлом, а в устах дрю оно было практически эпическим, получила свои почти семьдесят золотых и после упростила напарника отправиться в ардамское отделение банка «ЗлатоГор». И вот там, узнав о том, что для меня сделал Риан Тьер, я... я была вся на эмоциях! Я была просто в состоянии аффекта! Я рванула прочь из банка, поскользнулась на лестнице и, вероятно, упала бы, не оказись на моем пути лорд Шейдер Мерос. Глава патруля Ночной стражи подхватил падающую меня в свои объятия и почему-то этим не ограничился, решив вновь попытаться с поцелуем. Прodelал он все это столь молниеносно, что я не успела осознать происходящее, как лорд Мерос был отброшен от меня магическим ударом такой силы, что впечатался в противоположную стену. Я же даже не пошатнулась, зато с трудом удержалась, когда вслед за трагическим полетом Шейдера взметнулось адово пламя, и в алом вихре огненных всполохов явился суровый лорд-директор, злой, кстати... Будь я умнее, я бы смолчала! И вот сколько раз мне говорили: молчание – золото, Дюшка, золото. Так нет же! Молчать я не могла, у меня было состояние аффекта, а еще я была вся на эмоциях, и, глядя в мерцающие черные глаза, я честно призналась:

– Лорд Тьер... я вас люблю...

Взметнулось адово пламя!

Едва я поняла, что осталась на лестнице одна-одинешенька, не считая сползающего по стене бессознательного лорда Шейдера, как адово пламя взметнулось вновь. А когда всполохи огня угасли, я узрела перед собой лорда-директора с букетом черных роз, перевитых алой лентой, и с черной коробочкой в виде на редкость романтического сердца дракона. И оторопевшей мне для начала вручили букет, столь огромный, что я едва его удержать смогла, а затем, пользуясь как раз таки тем фактом, что все свое внимание я была вынуждена уделить попыткам не уронить цветы, меня схватили за руку, и лорд Риан Тьер произнес неожиданное совершенно:

– Дяя Риате, вы согласны стать моей женой?

И говорили же мне, молчание – золото, так нет же:

– А... вы цветы заберете? – простонала я, с трудом удерживая махину.

– Конечно-конечно, – заверил магистр, – когда буду надевать вам кольцо... сразу после вашего согласия. Так вы согласны?

И я сказала:

– Да...

Букет полетел в пытающегося прийти в себя лорда Мероса, а все еще находящейся на эмоциях мне осторожно надели на безымянный палец левой руки тонкое кольцо красного золота с редким черным бриллиантом.

«Окольцевали», – еще подумала тогда я.

Это были последние мысли в тот момент. Потому что после меня подхватили на руки и поцеловали... так нежно, с такой искренней благодарностью. И я опомнилась лишь сидя в большом кресле, в доме лорда-директора, а сам хозяин стоял на одном колене рядом, держал меня за руки и, чуть поглаживая мои ладони, говорил и говорил. А я, ошеломленная случившимся, причем случившимся с закладной и нашим земельным лордом даже в большей сте-

пени, чем помолвкой, не сразу и поняла, о чем вещает магистр, от волнения постоянно срывающийся на южный диалект. Диалект, кстати, для меня, северянки, крайне мало понятный. Но потом, вслушавшись, я испытала повторное состояние аффекта, и было от чего! Оказывается, невменяемой мне подробно расписали дальнейший план действий, и был он таков: сейчас мы собираемся, и в срочном порядке нас сочетают браком в родовом замке собственно магистра! После этого нас ожидает представление императорской семье, затем... Затем я пришла в себя и возмущенно воскликнула:

– Нет!

Поток слов прервался мгновенно. Черные глаза чуть прищурились, и темный лорд прошипел:

– Что?

Да, я ни на мгновение не забывала, что лорд Тьер является членом ордена Бессмертных, но в том-то и суть, что именно он когда-то сказал: «Посмотрите на себя! Кто вы, адепты Академии Проклятий?! Где ваша гордость?!» Так вот, недавние события способствовали тому, что я узнала, где находится гордость – в моих достижениях! И мне очень понравилось то чувство, которое я испытала, глядя на «хвостатый» список, где не было моей фамилии. А еще оказалось бесконечно приятно вести расследования! Но это я уже отвлеклась от темы, а суть в том, что:

– Я хочу окончить академию! – скрестив руки на груди, сообщила я магистру. – Я хочу стать частным следователем! Я хочу...

Лорд-директор вцепился руками в подлокотники кресла, едва я начала говорить. Он сжимал пальцы все сильнее по мере того, как я говорила, и треск ломаемого дерева в итоге не дал завершить фразу. Но я терпеливо дождалась, пока лорд Тьер поднимется, стряхнет с ладоней щепки, и после этого продолжила:

– Я не хочу, чтобы о помолвке узнали в академии, мне тут еще полтора года учиться и...

– Отчислю, сегодня же, – прохрипел вдруг магистр.

– Что?! – я подскочила. – Вы опять?!

Вскинув руки в иронично-защитном жесте, меня раздраженно попросили:

– Только без проклятий, пожалуйста.

– Да, пожалуйста! – чувствуя, как по щекам потекли слезы, сказала я, обошла застывшего магистра и бросилась прочь из его дома.

Как добежала до собственной комнаты, я тогда помнила плохо, все было как в тумане, а из-за непрекращающихся слез лиц встречных я вообще не видела. Когда добралась до постели и редела уже в подушку, над академией раздался приказ о вечернем построении... это меня и спасло. Поднявшись, умывшись и спрятав деньги, которые так и не успела оставить в банке, я, как и все, поспешила на построение. И выяснилось, что бег, а после и физические упражнения очень отвлекают от проблем.

А потом все испортила Верис.

– Риате, зайдите ко мне в кабинет, – недобро приказала куратор.

Я, естественно, ответила:

– Да, капитан Верис.

Янка удивленно спросила:

– Что случилось?

Недоуменно пожав плечами, я потопала к куратору.

Едва зашла, мне тут же сурово приказали:

– Дверь закрой.

Закрыв, подошла к столу куратора. Меня жестом попросили сесть на стул, а вот после этого:

– На твоей левой руке очень интересное колечко. Откуда?

Я вспомнила, что обручальное украшение так и не сняла, с грустью взглянула на красное золото и блестящий кристалл черного бриллианта... Потом все расплылось, и я с ужасом поняла, что банально скатилась до истерики.

– Дя, да что с тобой? – возмутилась Верис, подскакивая с места.

Мне не помог даже платок, протянутый куратором, а едва она начала меня успокаивать, поглаживая по спине и прося прекратить рыдать, я поняла, что от этого только хуже становится... А потом воздух замерцал, и появилась Дара. Я попыталась собраться, хоть как-то прекратить плакать, в итоге закрыла лицо руками и уже тихо всхлипывала.

– Эти живые! Как же они мне надоели! – неожиданно злым голосом проговорила Дара – возрожденный дух смерти.

– Да что случилось? – воскликнула Верис.

– Не знаю! – возмутилась Дара. – Тот лесорубом-стихийником подрабатывает, эта ревет. Вот что у них опять стряслось?

Я даже всхлипывать после такого перестала. Потом все-таки всхлипнула и прошептала:

– Парк жалко...

Дара усмехнулась и пояснила:

– Так он в Ардамском лесу! Про парк Тьер в курсе, что тебе его жалко.

И тут я вспоминаю:

– В лесу же умертвия! Они после заката становятся сильнее, а уже закат был! И оборотни... и...

– Да-а, – протянула Верис, усевшись на собственный стол. – А ведь Ардамский лес является заповедным, тут такие экземпляры водятся, которые по всей империи уже вымерли.

– Тьер в невменяемом состоянии, так что они, считай, уже и в Ардаме вымерли, – Дара тяжело вздохнула и устроилась рядом с Верис, присоединившись к той в деле укоризненных взглядов в мою сторону. – Успокоилась? Рассказывай!

Я действительно успокоилась, но и рассказывать ничего не собиралась. В любом случае это наши отношения, посвящать в них посторонних я не планировала. Зато посторонние начали делать выводы и без моих слов:

– У нее на пальчике фамильное кольцо Тьеров, то самое, которое наследник рода надевает на пальчик своей избранницы, – с коварной ухмылкой глядя на меня, произнесла Верис. – Этому артефакту около трех тысяч лет, и, судя по черному цвету бриллианта, он уже активирован.

Я с удивлением посмотрела на кольцо... Поверить не могу!

– Да? – отозвалась Дара. – А ты откуда знаешь?

– Помнишь Браю Ардан? – глядя на меня, поинтересовалась у возрожденного духа капитан Верис. – Она по Тьеру с ума сходила еще в годы обучения, и у нее эта страсть не прошла. Так вот изображения именно этого колечка у нее были развешаны повсюду в комнате как самая заветная мечта.

И обе уставились на колечко, я, кстати, тоже.

Потом Дара спросила:

– А что значит активирован?

– Сложно сказать, – Верис продолжала в задумчивости смотреть на кольцо. – Помню, Брая постоянно мечтала о том, что он наденет ей на палец вот это, и камень потемнеет, а значит, будет активирован. Он же изначально был как обычный бриллиант.

Мы все еще раз посмотрели на колечко, и я почему-то пробормотала:

– С черным красивее, с прозрачным смотрелось бы хуже.

– В принципе, согласна, – отозвалась Верис, – так элегантнее. И к твоей белой коже подходит.

Мы еще помолчали, потом Дара вернулась к разговору на не особо приятную тему:

– Вывод из всего этого – Тьер сделал предложение, Дэя согласилась.
– Получается так, – куратор кивнула. – Однако что случилось далее?

И обе уставились уже на меня, забыв про кольцо. Я молчу.

– Не скажет, – разочарованно протянула Дара.

– Я такие пытки знаю... – намекнула леди Верис.

– Тоже об этом постоянно думаю, – призналась возрожденный дух смерти.

Скрестив руки на груди, возмущенно перевожу взгляд с одной на другую.

– Даже не пытайся пробудить во мне совесть, – рассмеявшись, сказала Дара, – у меня ее и при жизни не было.

– Та же история, – в тон ей добавила Верис. – Совесть – не то качество, которое воспитывали в моем учебном заведении, у нас со всего потока только один Тьер этим и страдал.

– Да, он такой, – не скрывая восхищения, протянула Дара, – благородный.

Я нахмурилась, посмотрела на кольцо... Снимать его я не хотела, это понимала совершенно точно, но...

– Знаешь, что меня поражает в нашей забитой на первый взгляд девочке? – вдруг сказала Верис, повернувшись к Даре.

– В благородстве и упрямстве Тьеру она не уступает, – произнесла Дара.

– Да? – удивленно спросила я.

– Два уникама Темной империи встретились! – Верис расхохоталась.

Я встала. Мне этот разговор уже надоел, да и причин продолжать я не видела, а с магистром... потом поговорю, когда успокоится. С такими мыслями, даже не испросив разрешения, я направилась к двери, но была остановлена очень тихим:

– Дэя, ты просто пойми, для него это первая даже не любовь, это его первая влюбленность. – Я остановилась, Дара продолжила: – Ему никогда не приходилось завоевывать женщин, они сами прилагали усилия, чтобы быть с ним. И у Тьера нет опыта романтических отношений.

Я развернулась, удивленно и недоверчиво посмотрела на возрожденного духа смерти. Но ее слова подтвердила Верис:

– Это правда, Дэя. Женщины влюблялись в него сами, всегда. Знаешь, в Тьере нет идеальной красоты, но мужественность, сила, упорство, уверенность, этот взгляд... На нашем потоке имелись и инкубы, те самые, из отверженных родов, изгнанники из Дарранта, но именно Тьер царил в сердцах всех адептов, да и большинства преподавательниц также, кстати. Он вел себя как мужчина, уверенно и спокойно, он принимал решения там, где остальные метались в сомнениях, он никогда не отказывался от своих принципов. Тьер... это просто Тьер. Мне всегда было интересно, как он поведет себя, влюбившись, но... кажется, проблема в том, что выбрал Риан девушку, слишком на него похожую.

Сначала я хотела ответить, но решила промолчать, зато к обсуждению лорда-директора подключилась Дара:

– И если он тебя обидел, ты мне просто поверь – ему от этого в тысячу раз хуже. Он когда переход открывал, на нем лица не было, Дэя.

И вот тогда я решила поделиться своими соображениями и, прислонившись спиной к двери и опустив взгляд, тихо сказала:

– Я не хочу, чтобы о помолвке узнали в академии. Я хочу окончить обучение, хочу работать частным следователем, хочу быть независимой, а он...

Так как и Верис, и Дара молчали, я решилась взглянуть на них и поразились: возрожденный дух смерти просто мерцала с открытым ртом, а вот Верис, закрыв лицо руками, явно... беззвучно хохотала, но это поначалу беззвучно, а потом громко, и сквозь смех до меня донеслось:

– Бедный мужик!

Зато возрожденная веселья явно не разделяла и хмуро у меня осведомилась:

– Риате, а ты вообще хоть когда-нибудь замуж выйти собиралась? Я имею в виду до встречи с Тьером?!

– Нет, – созналась я. – Незачем было, и как-то... думала, буду клерком, обеспечивать себя буду сама, и какой смысл подчиняться супругу? А замуж я могла и в четырнадцать выйти, у нас девушек рано в семью мужа продают.

Капитан Верис после моих слов успокоилась, села ровно, посмотрела на Дару, ей и пояснила:

– Культ Темного, именно он наиболее распространен в Приграничье, там девушку действительно продают, и она становится бесправной собственностью даже не мужа, а его семьи, так что...

– Полтора года как минимум, – недобрым взглядом смерив меня, вынесла вердикт Дара. – Он против ее воли не пойдет... Полтора года! Я сдохну.

– Это вряд ли, – меланхолично заметила куратор, – ты уже много лет как среди живых не числишься.

– Мне от этого не легче! – рявкнула Дара и исчезла.

Мы с Верис переглянулись, после чего мне махнули рукой, разрешая идти.

Я и ушла.

По возвращении в свои комнаты засела за домашнее задание, потом за учебник, потом прочитала девять параграфов по криптографии, потом пол-учебника по Смертельным, потом... А потом я поняла, что уже светает, а за мной так никто и не пришел... Пришлось лечь спать.

Ближе к полудню, когда я получила заслуженное «великолепно» от Сэдра, который в последнее время все с большим удивлением на меня смотрел, над академией раздалось: «Адептка Риате, в кабинет директора!» Несмотря на сочувствующие взгляды отовсюду, я с трудом сдержала ликование. Но из аудитории вышла со скорбным лицом и даже по коридорам прошла, изо всех сил стараясь выглядеть удрученной.

Постучавшись в кабинет леди Митас, я вошла с опущенной головой и, также стараясь скрыть выражение лица, прослушала сказанное раздраженным шепотом:

– Дэя, чем ты только думала? Жловис тебя не заложил, но ты отсутствовала на практических, сегодня директор получил отчет, а там всего две фамилии – твоя и Нероса.

Хм, Ирва Нероса я знала, он с пятого курса, он тоже раньше работал, как и я, по ночам, интересно, что у него случилось.

– Ирва вызывали уже? – спросила я, на сей раз встревоженно и даже не притворяясь.

– В окно выгляни, – посоветовала леди Митас.

Я подбежала к окну, выглянула – худощавый Ирв вовсю отжимался на беговой. Да, суров лорд Тьер.

– Иди давай, – негромко напомнила леди Митас. – И, Дэя... как же ты так, а?

– А вы про Жловиса откуда знаете? – тоже полушепотом спросила я.

Секретарь воровато огляделась, потом прикрылась папкой от дверей в директорский кабинет и прошептала:

– Здесь всё под наблюдением... и все...

Я едва сдержала улыбку и отправилась к лорду-директору. В двери постучать постучала, но вошла без разрешения. Прошла, встала на ковер, украдкой взглянула на лорда Тьера, и сердце сжалось – он явно не спал всю ночь, как и я, и, наверное, даже не ел... Я тоже ужин пропустила.

– У меня вопрос, – резко начал магистр, – почему вы решили, что административные нарушения, а именно самовольный уход из академии, вам дозволены?

Наверное, стоило обижаться дальше, но я не смогла и тихо ответила:

– Это плохой вопрос.

– Вот как?! – Лорд Тьер откинулся на спинку кресла, смерил меня холодным взглядом. – И чем же он плох?

Пожав плечами, честно призналась:

– У меня на него нет ответа, это первое. И да – я нарушила, каюсь, готова понести заслуженное наказание... Действительно, уходить нельзя было, и я это знала, простите.

Магистр молчал, только сурово сжатые губы выдавали его внутреннее напряжение, и опять-таки стоило бы и мне смолчать, но я не смогла и, подойдя ближе к столу, постаралась придать голосу как можно больше уверенности, потому что сказать нужно было нечто очень важное.

– Ваше кольцо... – начала я, и черные глаза мгновенно сузились. – Я не хочу его вам возвращать и... – я опустила голову, – разрывать помолвку я тоже не хочу.

Тишина. Мертвая практически, даже дыхания лорда-директора не было слышно, словно он его вообще задержал, но и я в тот момент едва дышала.

А потом прозвучал вопрос, заданный почти шепотом:

– Правда?

Я кивнула, все также не поднимая головы. Через секунду меня обняли, нежно и бережно, затем ласково поцеловали в макушку, а затем совершенно спокойно, нагло даже и как-то уверенно Риан уточнил:

– Свадьба на выходных?

Я остолбенела! Но лишь на мгновение.

– Да чтоб вас!... – выкрикнула в сердцах, оттолкнула ошеломленного магистра, развернулась и вышла.

Молча рыдать начала уже в кабинете леди-секретаря. Митас только взглянула на текущие по моим щекам слезы, тяжело вздохнула и выдала:

– Люует лорд-директор, но чего уж там, он нарушений дисциплины не терпит.

Как бы не так! Я просто вылетела оттуда, в коридоре попыталась успокоиться, думала, что даже получилось, но, едва вернулась в аудиторию, Сэдр мрачно вынес вердикт:

– Люует. Да, с магистром Тьером не забалуешь, Риате.

* * *

Как я продержалась те сутки – ума не приложу. Ходила, как заводная кукла, улыбалась даже, отвечала на лекциях, но на практическом занятии со старшим следователем мастером Окено нервы дали сбой: увидев труп тролля с перерезанной глоткой, я села прямо на снег и разревелась. К слову, на это никто внимания не обратил, так как большинство в тот момент хвастались своим недавно съеденным обедом, не перенеся вида убитого.

– Нужно ввести у вас наглядные пособия, чтоб хоть пообвыклись немного, – глядя на демонстрацию трудов академических поваров, пробормотал Окено и протянул мне платок.

– Остальным нужнее, – вытирая слезы, ответила я.

– Снегом умоются, – буркнул мастер. – А вы странно на трупы реагируете, адептка. Знали его?

Я встала, вернула платок старшему следователю, прошла к трупу. Долго рассматривала, потом осторожно повернула голову, открывая левое ухо – тяжелая медная серьга была мне определенно знакома, но сам плосконосый – нет.

– Группировка Медного, – заметив серьгу, пояснил Окено. Заметив мой вопросительный взгляд, старший следователь продолжил: – Банда Медного, те самые, что занимались поиском девушек с определенными внешними данными, как у тебя примерно, и поставляли их крон-

принцессе Алитерре. Самого Медного вы обнаружили тогда с Юрао, в качестве погрызенного мертвьями трупа.

Да, наше первое с напарником дело об украденном кольце клана Приходящих во сне.

– Странно, – я осторожно оттянула ворот, разглядывая рану, – такой ровный порез... Знаете, когда Тоби выбирает мясо на рынке, он предпочитает всегда брать туши целыми, чтобы разделять их самому, либо, если требуется что-то особенное, обращается к мясникам с опытом. И вот он говорил мне, что только мастер, проработавший на скотобойне не один десяток лет, способен сделать четкий, ровный надрез. И такое ощущение, что здесь поработал мастер-мясник.

Я еще раз посмотрела на тупоносого, подумала, что деньги, полученные от кронпринцессы, ему недолго скрашивали жизнь.

– Так! – мастер Окено хлопнул, привлекая внимание еще более зеленых, чем тролль, адептов. – Вытерли рожи, построились – и обратно в академию, пока вы мне здесь все улики не заблевали.

* * *

На следующее утро, когда мы все скрупулезно записывали формулы нового заклинания в аудитории магистра Тесме, в дверь постучали. Вошел важный Жловис, гордо переваливаясь, подошел ко мне, протянул свиток с печатью Ночной стражи. Я уж думала, это от Юрао, но, едва развернула, поняла – от Окено.

«Мастер-мясник вервольф Грибо Крус. Действительно внушительный опыт – тридцать четыре года работы на скотобойне. В убийстве признался, о причинах молчит. Знаешь его?»

Так как Жловис стоял все тут же, буравя меня хитрым взглядом, я поняла, что ответ придется писать сразу, поэтому написала:

«Мастер Крус работает в мясной лавке, принадлежащей почтенному гному Рошату уже много лет. У него жена из лесных. Четверо сыновей и две дочери на выданье. Девушки обе очень красивые, старшая, Арроша, часто по вечерам ходит в лавку мастера Гроваса, за скисшим ягодным вином, его используют как маринад для некоторых сортов мяса. Если предположить, что тролль увидел красивую девушку и домогался ее, не удивителен поступок Круса – у вервольфов честь жен и дочерей превыше всего. Вероятно, Арроша прибежала домой, рассказала о случившемся, отец и нашел тролля по запаху, а нюх у оборотней сами знаете какой».

Я подумала еще немного и приписала:

«Очень жаль, если мастера Круса казнят за убийство, которое его заставил совершить долг чести».

Когда Жловис все так же важно ушел, магистр Тесме не удержался от вопроса:

– Что же такого важного было в том послании, адептка Риате, что вы посчитали необходимым писать ответ тотчас же, несмотря на мою лекцию?

Пришлось ответить предельно правдиво:

– Жизнь, магистр Тесме.

У профессора был такой удивленный взгляд, что пришлось пояснить:

– Вчера на практическом занятии мастер Окено водил нас на место преступления... – Адепты почти поголовно начали зеленеть. Я выдержала паузу, потом продолжила: – Там был убит тролль, и на шее у него такой ровный порез имелся...

Половина нашей группы подскочила и рванула к двери, не спрашивая разрешения у профессора. Тесме сопровождал их побег хитрой ухмылкой, и всем оставшимся стало ясно – с первого раза зачет беглецы точно не сдадут. Ну а потом взгляд серых глаз вновь вернулся ко мне, и пришлось продолжить:

– Я сделала предположение по поводу профессии убийцы и оказалась права, о чем сообщил мне мастер Окено. Он также назвал имя совершившего преступление и поинтересовался, не знаю ли я его. Так уж сложилось, что за четыре года работы подавальщицей я знаю очень многих в Ардаме.

Профессор задумчиво кивнул и вернулся к теме занятия. К слову, мы проходили проклятие мгновенного действия «Смерч». Но едва он прошел к доске, как Ригра, которая вполне нормального зеленого цвета была, ехидно поинтересовалась:

– Что, Дэйка-подавальщица, в своей жизни столько блевотины слизывать с пола пришлось, что трупы уже не впечатляют?!

Я откинулась на спинку стула, сложила руки на груди и тоже без особой доброты ответила:

– Внутренности – ерунда, а вот наткнуться на труп в момент его поедания умертвиями – это да, весело было... Особенно когда из его живота, через рваную рану на шее, вино потекло с остатками ужина...

Ригра подорвалась с места и выбежала из аудитории, едва не сбив тех, кто в нее как раз возвращался. Вывернуло ее где-то в коридоре, и я с ехидством подумала, что как раз ей и придется рвоту с пола убирать, а вот у мастера Бурдуса было приличное заведение, клиенты до такого не доходили. Впрочем, и полы мыла там не я.

Когда лекция закончилась и все покидали аудиторию, Дакене все еще стояла на коленях и драила ковер под присмотром нашей крайне вредной уборщицы госпожи Жловис.

Позлорастствовать мне не дал магически усиленный голос, возвестивший:

– Адептка Риате, к директору!

На глаза навернулись слезы, отовсюду опять сочувственно воззрились, и я поплелась к лорду-директору... как обреченный на казнь. К слову сказать, кольцо я не сняла, но накануне, направляясь на практические, подумала, что мастер Окено украшением заинтересуется, и потому... нет, не сняла, а надела черные перчатки с обрезанными пальчиками. Потом так и ходила по академии, уже не испытывая необходимости постоянно рукав натягивать, чтобы не увидел никто.

До кабинета директора шла долго, я бы и вовсе остановилась, но понимала, что таким образом встречи не избежать. Вошла в секретарскую, молча прошла мимо укоризненно качающей головой леди Митас, постучалась и... остановилась под дверью.

– Войдите! – приказал магистр.

Подчинилась приказу, не поднимая головы, дошла до места воздаяния за проступки, остановилась перед столом лорда-директора, глядя исключительно на носки своих сапог.

– Хорошо, – голос у Тьера был усталым, – полгода. Свадьба сразу после экзаменационных испытаний, летние месяцы проведем в моем родовом замке.

Мне полагалось после услышанного возликовать и возрадоваться? Возможно, приличные леди так и поступают, а скромные бывшие подавальщицы вообще радостно помалкивают, но лично я угрюмо посмотрела на магистра и пообещала:

– Прокляну!

– За что? – возмутился лорд-директор.

Это тоже был плохой вопрос – я точно не знала, за что именно, потому что еще не разобралась.

– Хорошо, – он растер лицо руками, словно пытался прогнать усталость, – твои условия?

– Не в моих привычках предъявлять условия, – грустно ответила я. – Это была только просьба... – И, собравшись с духом, я выпалила: – После окончания мною Академии Проклятий!

Глухой стон со стороны лорда-директора и тихое:

– Уйди... пожалуйста.

Встал, отошел к окну и полностью отвернулся от меня, вообще, похоже, не желая видеть. И я уйти уже не смогла. Стараясь ступать тихо, подошла ближе, с грустью глядя на напряженную широкую спину словно окаменевшего лорда Тьера. И почему-то рука сама потянулась к его плечу.

– Сам виноват, – вдруг хрипло произнес магистр. – Сначала я требовал от тебя гордости и уверенности в себе, теперь... Сам виноват.

Я подошла еще ближе, прижалась к его могучей спине и тихо сказала:

– Лорд Тьер, а...

– Риан!

– Что?

– Для тебя я Риан, – поправил магистр, затем резко развернулся, сел на подоконник и привлек меня к себе, расположив между собственными ногами. – Дэя, мы помолвлены, можем мы хоть сейчас перейти на более лично-интимное «ты», вместо вежливо-отстраненного «вы»?

– М-можем, – запинаясь, ответила смущенная такой близостью я.

Его по-мужски большая ладонь скользнула по моей руке, поднялась выше, нежно прикоснулась к щеке, осторожно погладив, после чего магистр тихо спросил:

– Ты не хочешь выходить замуж?

– Не горю желанием, – честно призналась я.

– Мне хуже, – он горько усмехнулся, а между бровями залегли складочки. – Я горю... желанием.

Мы замолчали. Я с нарастающей тревогой рассматривала лицо лорда Тьера, подмечая круги под глазами, некоторую бледность, морщинки, которых ранее не видела, и возник насущный вопрос:

– Магистр, а вы когда в последний раз ели?

Ухмылка, и достаточно жесткое:

– Не слишком вежливый вопрос, не находите?

Ага, нагло уходим от ответа.

– Знаете, лорд-директор, – начала я, – кажется, мы с вами перешли на «ты», и если я не ошибаюсь, то мой вопрос вполне закономерен для девушки, находящейся в статусе вашей невесты и...

Но мою набирающую обороты тираду перебили грустным:

– Ты кольцо... прячешь.

– Верис его узнала, – попыталась объяснить я, – и, как выяснилось, влюбленные в вас леди о нем годами мечтали, рисовали его и...

Под заинтересованным взглядом я умолкла. Тьер иронично спросил:

– Опасаешься стать жертвой темной эльфийки? Зря.

– Ну, кронпринцесса-то на свободе. – Я сделала вид, что не поняла, чего добивалась дочь императора.

Тьер же не стал говорить о ней вовсе, благороден он сверх меры... с другой стороны, я тоже не особо стремлюсь высказывать свое мнение о людях. Однако после недолгого молчания магистр произнес:

– Кронпринцесса выходит замуж и вскоре покинет территорию Темной империи.

– А сколько их еще осталось... незамужних... – Нет, положительно, разговора у нас сегодня не получится.

И тут Риан выдал:

– Трусишка!

– Что? – Я вскинула возмущенный взгляд на сурового лорда-директора, в чьих глазах сейчас огоньки плясали.

– Ты – трусишка, – невозмутимо повторил он. – Просто маленькая трусишка, причем слишком гордая для того, чтобы даже самой себе в этом признаться.

И взгляд такой, с вызовом.

Гордо развернувшись, я попыталась уйти, только попыталась, потому что в спину мне было сказано:

– Дяя, пообедаешь со мной?

И я ответила:

– Да...

Ушла из кабинета все так же, не поворачиваясь, и точно знала – он сейчас стоит и улыбается, примерно как я, очень-очень радостно и светло.

Выскользнув в секретарскую, я не сумела скрыть улыбку от леди Митас.

– Хвалил? – поинтересовалась секретарь. – Ну так мастер Окено ему прислал благодарность за сообразительную адептку.

Никогда не любила лгать и потому просто молча покинула приемную.

А в обеденное время я вернулась в комнату, вырвавшись из потока направляющихся в столовую адептов, переделалась в платье, села на диванчик с книгой. И только улыбнулась шире, увидев взметнувшееся адово пламя.

Магистр молча вышел из огня и протянул мне руку... Больше мы не ссорились. Как-то само собой решилось, что на лето мы действительно поедem в его родовой замок, где мне предстоит знакомство с отцом и сестрами – это была моя уступка, после того как Риан согласился ожидать конца моего обучения. Мы шли на уступки оба, просто потому что размолвки ранили слишком сильно.

* * *

Столько дней бесконечного счастья и спокойствия... Целая неделя! Все так хорошо было и спокойно, и мы вместе вечера проводили, и...

И вот надо же было уважаемой леди Тьер возникнуть на горизонте!

– Мы идем ужинать? – Риан аккуратно убрал прядь волос с моего лица, заправил за ухо. – Или займемся проведением расследования?

Вообще хотелось обо всем забыть, повернуться, обнять и снова чувствовать это безмятежное счастье, вот только... приезд свекрови несколько тревожил.

– Где она остановится?

– Не здесь. – Он начал осторожно поглаживать мои плечи. – Мама прибудет завтра ночью, остановится в гостинице «Золотой феникс», утром у нее дела в Ардаме, а в обед мы все трое встретимся...

– В твоём доме? – напряженно спросила я.

– Нет, в ресторации.

Я с трудом сдержала улыбку, ну а затем вынесла свой вердикт:

– Ты ждешь неприятностей от мамочки, Риан, ждешь их со всей очевидностью.

Хмыкнул, затем взял мою левую руку, поднес к губам, нежно поцеловал затянутую в перчатку ладонь и прошептал:

– Тебе совершенно нечего опасаться, родная, это я могу тебе гарантировать.

На том тему закрыли. Я торопливо собрала тетради и учебники на завтрашний день, лорд-директор сложил свои бумаги, затем взял меня за руку, и мы уже собирались перенестись, как в мою дверь постучали. Причем настойчиво.

Выйдя в гостиную, я спросила:

– Кто?

– Я, – хрипло ответил Жловис. – Там тебя у ворот спрашивают, говорят, срочно.

Обернувшись, удивленно взглянула на Риана, тот прошептал: «Жду дома» – и шагнул в адово пламя. Только после этого я открыла Жловису.

– Долго ты, – недовольно пробурчал гоблин. – А переделась зачем? У вас еще вечернее построение впереди.

– Знаю, – беззаботно ответила я, шагая вслед за привратником.

Мы покинули здание женского общежития, по заледеневшей дороге дошли до ворот, и вот там меня, как выяснилось, ждал совсем не Юрао. Там стояла стройная, высокая женщина, слишком гибкая для человека. В общем, госпожу Крус я узнала еще издали, но, откровенно говоря, была удивлена тем, что Жловис ее впустил на территорию академии.

– Распоряжение лорда-директора, – заметив мое удивление, пояснил гоблин. – От ворот и до конца арки можно впускать, дальше срабатывает система охраны, так что никто опасный не войдет.

Стена у нас в ширину шагов семь, арка примерно такая же, вот и получается небольшое крытое пространство, сухое, кстати, и не продуваемое никакими ветрами.

Едва мы подошли к замотанной в плащ посетительнице, Жловис поклонился и исчез в своей каморке, встроенной в стену, а я услышала:

– Спасибо, Дэя.

– За что? – откровенно не поняла.

Лесная сняла с головы капюшон, открывая зеленые волосы, тончайшую белую кожу, огромные зеленые глаза в обрамлении коричневых, как дубовая кора, ресниц, и улыбнулась, сверкнув зеленовато-желтыми зубами. А затем произнесла:

– Грибо так и сказал, что будешь отпираться до последнего. – Госпожа Крус подошла ближе. – Он ведь не оправдывался бы никогда, мой Грибо. В убийстве сознался сразу, как только Ночные стражи пришли, а в причине... А потом Окено написал записку и передал офицеру Найтесу, тот вскоре вернулся, и Грибо ощутил запах. Твой запах, Дэя. Это с тобой переписывался старший следователь. И когда он прочитал твое послание, приказал всем присутствующим, кроме дроу, уйти и прямо спросил у Грибо: «Долг чести?» Мой волчок и ответил ему: «Да». Офицер Найтес, чувствующий правду, подтвердил слова Грибо, и моего любимого задержали лишь для дачи показаний. Он в тот же вечер домой вернулся. А дело закрыли. Вот сегодня и постановление пришло.

Ух, а я пять дней переживала из-за этого – ни от старшего следователя, ни от Юрао сведений не было. И я была очень рада, что все так закончилось.

– Да, следователь Окено замечательный человек... то есть оборотень, – исправилась я.

Госпожа Крус устало покачала головой и прошептала:

– Ты замечательная, Дэя. Спасибо тебе.

– Да не за что, правда, – начала я.

Но лесная перебила и протянула мне сверток:

– Маленький подарок от Грибо. Сказал, подели с тем, кого любишь.

Сверток мне практически всучили, а затем лесная вдруг крепко обняла руками-лианами – это потому, что у них кости гибкие, – и едва слышно прошептала:

– За Аррошу спасибо отдельное, на лорде ведь твой запах был.

После этого госпожа Крус ушла.

Я в оцепенении осталась стоять, но мой шок длился недолго!

Игнорируя исполненный любопытством взгляд Жловиса, который чуть ли не прожигал мне спину, я направилась к дому лорда-директора, огибая административные здания. По парку практически пробежалась и, едва вошла в дом, громко потребовала ответа на вопрос:

– А что вы сделали с Аррошей?

Тьер вышел из дверей, ведущих в столовую, причем он еще и жевал бутерброд, и, едва проглотив, осведомился:

– Что?

– Не нужно мне тут из себя несведущего разыгрывать! – Я бросила в него свертком, даже не сомневаясь, что магистр поймает, быстро разулась, сняла пальто и отправилась мыть руки, на ходу возмущаясь: – Если вы не хотели, чтобы вас там узнали, направляясь к оборотням, следовало бы помыться предварительно.

Риан, все также с бутербродом, заявился в ванную и переспросил:

– В смысле?

– В смысле оборотень узнал вас по запаху, и мой запах он на вас также почувствовал, – вытирая руки, пояснила я.

– На «тебе», – хмуро произнес Риан.

– Что?

– На тебе, а не на вас, – жестко напомнил магистр о переменах в нашем общении. – Хм, твой запах на мне... Да, определенно оборотней провести не удалось.

А я вдруг подумала, что Верис, несомненно, также прекрасно чувствует запахи... и старший следователь Окено!

Впрочем, сейчас меня интересовало кое-что другое:

– Так что вы... ты делал у мастера Круса? – Я сложила полотенце, разместив его на полочке, и подошла к Риану: – Ну?

Коварно улыбнувшись, Тьер произнес:

– Я ем, – и вновь откусил от бутерброда.

И жевал он его, умудряясь хитро улыбаться при этом, да еще и не сводить с меня глаз, наслаждаясь эффектом. Ну я и не выдержала и, отобрав у магистра внушительный бутерброд, тоже от него откусила. Риан расхохотался и, пока я старательно жевала, украл этот самый изрядно надкушенный хлеб с ветчиной и ретировался из душевой, продолжая поедать его на ходу. А затем, грациозно развернувшись, поинтересовался:

– Будешь?

Я не просто согласилась, я подло и коварно выхватила остатки бутерброда и рванула по коридору, придерживая юбку.

Мгновение, и вихрь, именуемый лордом-директором метнулся за мной! Завизжав и поклявшись защитить несчастный ломоть хлеба, чего бы мне это ни стоило, я побежала прочь, выкрикивая на весь дом:

– Бедный бутербродик, ты ни за что не достанешься этому коварному директору!

«Коварный директор» расхохотался и, бросаясь вдогонку, пригрозил:

– Попадешься ты мне!

Дабы не попасться, я помчалась к лестнице, взбежала на второй этаж и, скрывшись за первой попавшейся дверью, старательно ее заперла. Подхихикивая, я откусила от бутерброда, а там уже мало что осталось, и, жуя, приложила ухо к двери, прислушиваясь к шагам магистра. Шагов там как раз и не было, что странно. Доев бутерброд, я наклонилась и взглянула в замочную скважину, потому что все равно было очень интересно, куда он делся.

И тут сзади прозвучало:

– Смотрел бы и смотрел...

С испуганным визгом я выпрямилась, обернулась и узрела стоящего в шаге от меня с самой хулиганской улыбкой на лице лорда-директора.

– Но как? – изумленно спросила я.

Ведь рева огня не было слышно!

– Это гостевая спальня, – улыбка стала шире, – в нее есть вход через гардеробную... И вот захожу, а тут некоторые адептки уворованными бутербродами питаются, да еще и хихикают при этом. Все, Риате, будем тебя наказывать.

Я и сказать ничего не успела, как магистр сделал плавный шаг, прижав меня к двери, а затем медленно склонился и прошептал:

– После экзекуции с тебя другой бутерброд.

– Ага, – простонала я, не отрывая взгляда от его мерцающих черных глаз.

И теплые губы накрыли мои, мягко, нежно и едва ощутимо, словно теплый порыв ветра, а его сильные руки скользнули на талию, обнимая и поддерживая, и я вдруг поняла, что земля уходит из-под ног и весь мир будто кружится вокруг и... темнеет...

Почему-то, когда я пришла в себя, выяснилось, что меня несут на руках вниз по лестнице, да еще и раздосадованно возмущаются при этом:

– Я же ничего не сделал. Только поцелуй. Всего лишь поцелуй! Я... – Риан взглянул в мои широко распахнутые глаза, остановился, тихо спросил: – Ты как?

А я улыбнулась: мне было хорошо, и даже очень. Некоторое время рассматривая мою улыбку, лорд-директор раздраженно поинтересовался:

– А в обморок зачем нужно было падать?

– Не знаю, – я продолжала улыбаться, – так хорошо было...

– Правда? – последовал недоверчивый вопрос, а потом мы начали опускаться.

Точнее, опустился Риан, попросту сев на ступени, а я же оставалась у него на руках.

– Так, – устраивая меня поудобнее, произнес магистр, – давай попробуем еще раз, хорошо?

И полный ожидания взгляд черных глаз... Я молча кивнула. Лорд-директор улыбнулся и вновь склонился надо мной. Теплые губы осторожно прикоснулись к моим... и меня тихо спросили:

– Сознание терять будем?

– Нет, – начиная улыбаться, ответила я.

– В обмороки падать?

– Тоже нет.

– Ага, – хитрая усмешка, – ну, такими темпами к свадьбе дойдем до настоящего страстного поцелуя... – И вдруг задумчиво: – А вот что делать с первой брачной ночью, ума не приложу... Страшно даже подумать, сколько лет мы до нее будем добираться...

– Ну уж знаете, я в курсе, откуда дети берутся! – возмущенно заявив лорду Тьеру, приняла попытку подняться.

Но меня удержали, а после, явно пытаясь скрыть смех, поинтересовались:

– Правда? Действительно знаешь? И даже про процесс зачатия?

Я покраснела. Тьер рассмеялся и, поднявшись, понес меня в столовую, продолжая посмеиваться. А вот там я вспомнила:

– Так что вы делали у оборотней?

– «Ты», – поправил Риан, усаживая меня на стул.

– Хорошо, что ты делал у оборотней?

Несмотря на то что меня уже усадили, я поднялась, взяла сверток от господина Круса, оставленный лордом Тьером на столике у окна. В пакете, завернутый в промасленную ткань, оказался великолепно прокопченный ветчинный рулет. Подарок был воистину царским, потому как я точно знала – в Ардам это произведение кулинарного искусства не поступает, отправляется сразу в столицу.

– Да, – Риан подошел, обнял меня, – за таким бутербродом я готов гоняться по всему дому.

– Нет, я такое на ходу не ем, – возразила я и, взяв нож, отрезала немного к столу.

– Я не ветчину имел в виду, – красноречиво прижав меня к себе, прошептал магистр.

Вмиг покраснев, тихо пригрозила:

– Прокляну.
– Уже было. – Риан начал едва ощутимо целовать мои волосы.
– Упаду в обморок! – простонала я очередную угрозу.
– Держу, – коварно сообщил лорд Тьер.
И у меня остался последний действенный довод:
– Я голодная.
– Ты не представляешь, насколько голоден я, – едва слышно произнес магистр, но отпустил.

* * *

А после обеда, помешивая чай, я все же вернулась к вопросу:
– Так что ты делал у оборотней?
Ответили мне нехотя, но ответили:
– Дядя, начнем с того, что тролли никогда не останавливаются, скажем так, на «приставаниях» к девушке. – Я побледнела, Риан мрачно добавил: – А вервольфы не срываются из дому, чтобы убить подонка, если дочь просто была напугана.
Ложечка выпала из моих вмиг ослабевших пальцев, на глаза навернулись слезы, и лорд-директор мягко пожурил:
– И как же вы собираетесь работать частным следователем, леди Риате, если так близко к сердцу принимаете подобное?
Хороший вопрос, а девушку все равно жалко до слез.
– Дядя, – тихо позвал лорд-директор, – там уже все хорошо, Дядя. Я стер ее воспоминания о случившемся, и вылечил ее, и уничтожил последствия. Там все будет хорошо.
А я в этот момент вдруг подумала, что Риан и той вампирше помог, и племянникам мастера Гроваса, и вот теперь совершенно незнакомым ему оборотням. Просто помог, не прося ничего взамен, а судя по словам вампирши, и отказываясь взять хоть что-то...
– Какой ты все-таки удивительный, – прошептала я.
Чуть нахмурившись, Тьер резковато произнес:
– Не стоит об этом.
Я вернулась к чаю, стараясь скрыть улыбку, в итоге он первый и не выдержал:
– Что не так?
– Все замечательно, – улыбка моя становилась все шире, – просто ты... мы ж тебя всей академией боялись.
Он рассмеялся и совершенно спокойно произнес:
– В орден Бессмертных так просто не принимают, родная, так что поверь – причины опасаться у адептов имеются.
Я это понимала и в то же время видела другое: то, что лорд-директор прятал, и, похоже, даже от самого себя...
И тут над академией пронеслось:
– Вечернее построение!
Я подскочила вмиг, в два глотка допила чай и умоляюще воззрилась на Риана. Тот нахмурился, потом сокрушенно сдался на милость обстоятельств, и вокруг меня взметнулось адово пламя.
Переходя в свою комнату, я услышала его грустное:
– Так всегда... даже не попрощалась.
Лично я просто смысла не видела, ведь уже завтра снова увидимся, но что-то помешало мне уйти, и, вернувшись, я медленно подошла к лорду-директору, присела в шутливом реверансе и произнесла учтивое:

– Прощайте, лорд Тьер. Кошмарных вам снов.

Он хмыкнул, скомкав салфетку, бросил ее на стол, поднялся, отвесил мне церемонный поклон и с тем же деланно вежливым выражением ответил:

– Прощайте, леди Риате. Темных вам ночей.

Но уже в следующее мгновение я вдруг оказалась в его объятиях, таких крепких и надежных, из которых с каждым разом все меньше хотелось вырываться. Магистр не целовал, просто сжимал, крепко и в тоже время очень бережно...

– Мне так и уходить не захочется, – прошептала я, прижимаясь щекой к его груди.

– Не уходи, – предложил Риан.

– У меня построение, – с сожалением напомнила.

– Без тебя построятся.

Я мягко отстранилась, вскинув голову, заглянула в черные, мерцающие в свете горящих свечей глаза, и поняла, что тону, безвозвратно и бесконечно. Просто тону, не в силах даже пожелать найти в себе силы выбраться из этого омута...

– Мне интересно, – Риан протянул руку, осторожно погладил меня по щеке, – ты любила когда-нибудь?

Грустно улыбнувшись, честно призналась:

– Я запрещала себе даже думать об этом...

Его взгляд изменился мгновенно, губы сжались, а я предупредила:

– Не нужно меня жалеть!

Он молча кивнул. Я развернулась и вновь подошла к огненному порталу, но... огонь неожиданно погас. А в спину мне прозвучал вопрос:

– Почему?

– Что – почему? – стремительно обернулась к лорду-директору.

– Почему не нужно тебя жалеть? – переспросил он. Потом добавил: – Ты в любом случае опоздала на построение, сейчас бежать уже бессмысленно. Посиди со мной в гостиной... Я разожгу камин.

Говорить «да» мне почему-то совершенно не хотелось, но лорд-директор направился к двери, и мне просто пришлось идти за ним. По небольшому коридору, к уютному пространству малой гостиной, в которой я, к слову, не была ни разу.

А пространство оказалось занимательным – полукруглый диван у камина, несколько гобеленов по стенам, небольшой круглый столик перед диваном и сам камин. Но как раз таки камин был необычным – в виде пасти оскаленного дракона.

Небрежное движение руки магистра – и в пасти ящера запылало красно-желтое пламя, подсветив и огромные драконьи очи. В тот же миг гостиная преобразилась – «глаза» оказались сделаны из кристаллов, и по всей комнате от этого, словно брызги, разлетались приглушенные отблески пламени.

– Как красиво, – выдохнула я.

– Садись, я сейчас вернусь, – сообщил Риан, оставляя меня одну.

Одной здесь было... страшновато. То, что рядом с лордом Тьером казалось прекрасным и волнующе восхитительным, без него теряло налет очарования и... Да, вынуждена признать, без него я не чувствовала себя защищенной. И невольно сжалась, обхватив плечи руками.

– Дэя! – Столь быстро вернувшийся Риан обнял одной рукой за талию, привлек к себе и прошептал: – Что случилось?

«Страшно, – подумала я, – без тебя страшно... и это пугает».

– Мне, наверное, пора, – произнесла вслух.

Легкое касание губами моих волос, едва слышный вздох и чуть наигранно-веселое:

– А у меня есть потрясающее ягодное вино. Легкое, сладкое и оригинальное. Не хочу пить в одиночестве, присоединишься?

И возник у меня вдруг вопрос:

– А сколько у тебя этих бутылок с разнообразным вином?!

– Неоправданно много. – Все также приобнимая, магистр увлек меня к дивану, усадил.

И только тогда я заметила в левой его руке бутылку с вином и два бокала.

– Так вот по поводу вина. – Риан аккуратно поставил оба бокала на стол, ловко открыл бутылку, не прибегая к подручным средствам. – Понимаешь, мужчинам обычно дарят две вещи – вино или сбор трав для курения. Я не курю, соответственно, в подарок обычно получал вина.

Рассказывая все это, лорд-директор наполнил оба бокала тягучей черной жидкостью с отчетливым запахом каррисы – сладкой темной ягоды, растущей в лесах на юге империи. К нам на север каррису доставляли крайне редко, я вообще ее впервые попробовала, когда помогала Тоби готовить сироп для пирога.

– Очень приятный вкус, – поделился информацией магистр, протягивая мне бокал. – Его еще называют летним вином.

Взяв собственный бокал, Риан пригубил напиток, прикрыл глаза и произнес:

– Вокруг нашего замка заросли каррисы, и с ранней весны до поздней осени ее запах витает в воздухе, делая его сладким, чуть пьянящим... Запах моего дома.

Осторожно поднесла бокал к лицу и, прикрыв глаза, вдохнула аромат... Сделав маленький глоток, несколько мгновений пыталась сопоставить этот сладкий, с легкой кислинкой вкус и вкус того сиропа, что когда-то делал Тоби. Вино мне почему-то понравилось больше. Отпила снова... и снова... Голова закружилась почти сразу.

– Оно коварное, – запоздало предупредил лорд Тьер.

– Да-а-а? – А сама ощущаю, как странная слабость охватывает все тело.

– Ага, – подтвердил Риан и, прикрыв глаза, добавил: – Последний раз я его пил... мм... лет двенадцать назад.

Смотрю на камин, и такое ощущение, что дракон мне весело подмигивает... И понимаю, что следовало бы отложить бокал, но почему-то сделала еще один глоток.

– Не переживай. – Риан сел ближе, обнял за плечи. – Отпускает так же быстро, как и опьяняет.

– Н-надеюсь, – откинувшись, уместила голову на его плече и занялась нехитрым делом – разглядыванием огня в камине через бокал. – А п-почему ты его раньше не выпил? Двенадцать лет все же...

Почему-то чрезвычайно сложно стало выражать мысли.

– Я был занят, – тихо ответил магистр, нежно целуя в висок, – и, говоря откровенно, было не с кем. Изысканное вино стоит пить лишь в компании особенной женщины.

– Хм, – я повернула голову – просто хотелось его выражение лица увидеть, – чем же я особенная?

Очень загадочная улыбка, а затем едва слышное:

– Когда-нибудь я тебе расскажу.

– Когда-нибудь... – сонным эхом повторила я и допила вино.

Риан поставил свой бокал на стол, забрал мой и разместил рядом с первым, затем нежно обнял, прижимая к себе. Я была не против, скорее наоборот, мне очень нравились и его объятия, и возможность просто сидеть и смотреть на огонь в камине. А огонь... он завораживал и танцем, и едва слышным треском, а за окном началась метель, и в шум завывающего ветра вплетался шелест и скрип шатающихся деревьев...

– Дзя, – тихий голос магистра вырывает из странного полусонного состояния, – а почему тебя не нужно жалеть?

Ознобом по коже! Мне очень не хотелось об этом говорить, совсем не хотелось, я никому и никогда об этом не рассказывала... И ледяной стужей в уютный мирок ворвалось другое

воспоминание, о горящей печи и воющей сутками напролет метели, о горе, которое принесла та зима...

– Не хочу рассказывать, – тихо ответила я. – Просто не хочу...

– Связано с закладной на дом? – В проникательности лорду Тьеру не откажешь, это факт. И я промолчала.

Риан молчать не стал:

– Не могу сказать, что лезу не в свое дело, – неожиданно резким голосом начал он. – Это мое дело, Дзя, теперь мое. Я сделал все, чтобы решить проблему, пощадив при этом твою гордость, но... Не могу отделаться от одной мысли – как произошло, что твои родители практически продали тебя в рабство?

И я была вынуждена ответить, правда, вышло это сквозь зубы:

– У них не было выбора.

– Как такое возможно? – Лорд-директор явно мне не верил.

Я не хотела об этом говорить. Совсем не хотела. И единственное, что смогла из себя выдать, это:

– Думаешь, они не жалели? Каждый день! Просыпаясь утром с этой страшной мыслью и ложась спать ночью с ней же. Я себя покойником в доме чувствовала. Мама, глядя на меня, каждый раз с трудом сдерживала слезы, а отец, он... Он годами спал по два-три часа в сутки, в надежде собрать деньги и откупиться... Он... не хочу говорить об этом.

Риан обнял чуть сильнее и промолчал. Мы сидели в этом тягостном молчании долго, а потом лорд Тьер предложил:

– Еще вина?

– У меня завтра лекции, – напомнила я.

– Гарантирую, голова болеть не будет. – Магистр наполнил бокалы, протянул мне один и задумчиво произнес: – Если ты в отца, то он очень сильный человек. Сильный духом, достойный уважения.

Я улыбнулась, сделала глоток вина и вновь прикрыла глаза – вкус очаровывал, пьянил и напоминал о лете. У нас в Приграничье лето короткое, жарких дней так вообще наперечет, и мне бы хотелось побывать там, где лето царит едва ли не полгода.

– Твой отец охотник? – будто между прочим спросил магистр.

– Ага, – все так же, не открывая глаз, ответила я, думая о лете, кустах каррисы, теплых солнечных лучах...

– М-м, – протянул Риан, – охотник в Приграничье – опасное занятие. Кто на него напал: загрызень или рвар с предгорья?

– Загрызень... – прошептала я и распахнула глаза.

Несколько мгновений смотрела на огонь, затем резко повернулась и возмущенно уставилась на лорда-директора.

– Что? – невинно поинтересовался он.

– Лорд Тьер, отработываете на мне методы проведения допросов?

Ухмылка, а после коварное:

– Нет, конечно... – Улыбка становится шире. – У меня все методы давно отработаны, стратегии опробованы, результативность достаточно высокая. – И уже вполне серьезно: – Так отец сильно пострадал?

– Хм. – Я чуть отстранилась, чтобы лучше его лицо видеть. – И где это вы, магистр, отработывали методы ведения допросов?

Тьер улыбаться перестал, но ответил честно:

– На войне.

Дальше мне расспрашивать уже не хотелось. Допив вино, я поставила бокал на столик, села, достаточно вежливо попросила:

– Давай не будем об этом.

Он тоже опустошил бокал, поставил его рядом с моим и упрямо сказал:

– Будем.

Я встала, развернулась и вышла из гостиной. Если он меня не слышит, это не значит, что я должна всегда слышать его. Однако дойти удалось только до входных дверей, но вот открыть их не позволили, сначала придерживав рукой, а в силе нам не равняться, потом, вовсе обойдя меня, попросту преградили путь. В следующее мгновение лорд Тьер осторожно обнял за талию одной рукой, второй приподнял мой подбородок и, глядя в глаза, негромко произнес:

– Я должен знать.

– А я не хочу об этом говорить! – Я дернула головой, избавляясь от его пальцев. – Не хочу и не буду! Мне больно об этом даже вспоминать! А сейчас мне спать пора, правда. Завтра сложный день.

Я обошла лорда Тьера, сняла с вешалки пальто, быстро обула сапоги, но к двери все-таки не дошла...

Вспыхнуло адово пламя.

Я молча шагнула в огонь и уже начала перемещаться, когда услышала тихое:

– Прости... я не хотел...

Спала я в ту ночь на удивление плохо. То просыпалась от собственного крика, то вскакивала и смотрела на руки, запоздало понимая, что крови там уже нет и уже все хорошо. Замечательно, что младшие всего этого не помнили, а вот я никак забыть не могла.

* * *

Утром меня разбудил стук в двери. Торопливо открыв, с удивлением посмотрела на разъяренную капитана Верис... она на меня... Зверское выражение с ее лица исчезло мгновенно, сменившись неподдельной тревогой. После чего меня аккуратно втолкнули в комнату. Леди зашла следом, прикрыла двери и поинтересовалась:

– Что случилось?

– Н-ничего. – Запоздало вспоминаю, что вечернее построение я пропустила.

– Совсем ничего? – елейным тоном спросила Верис.

– Д-да...

Меня взяли за плечо, подвели к зеркалу и, указав на мое собственное отражение, поинтересовались:

– Тогда будь добра, объясни непонятливой куратору Верис, почему у тебя все лицо припухшее, а глаза красные?!

Выглядела я и вправду неважно – бледная, с темными кругами под глазами, зареванная и перепуганная какая-то.

– Это пройдет, – уверенно заявила куратору, приглаживая волосы, – не впервой.

– Да? – язвительно переспросила она. – И как часто у тебя бывает вот такое «не впервой»?

– Все реже, – честно ответила я. – Думаю, что скоро вообще пройдет.

Верис недовольно смотрела на меня, сложив на груди руки, потом задумчиво пробормотала:

– Начинаю понимать, почему Дара так хочет, чтобы ночи ты проводила у Тьера. Ну да не суть. Вчера где пропадала?

Я покраснела.

– Да, глупый вопрос, – Верис пожала плечами. – Придется побеседовать с лордом-директором по поводу нарушения учебной дисциплины. А ты одевайся, построение скоро.

И меня оставили одну.

На построение я не опоздала, пробежку и упражнения прошла бодрячком, а к середине первой лекции вообще обо всем забыла и даже вспоминать не планировала.

А потом появился Жловис. Дело было между лекциями, мы как раз шли по коридору на Любовные проклятия, и тут гоблин торопливо, а не степенно, как всегда, подбежал ко мне и протянул записку. Передав Янке учебник и тетради, взяла желтый свиток, развернула, вчиталась:

«Помнишь троллей, с которыми вы с Риаей зажигали в Мертвом городе? Которые из банды Медного? Найдены убитыми возле Ррадака. В четыре будет открыт портал от нашей Темной крепости до гарнизона, расположенного в Ррадаке. Если хочешь с нами, рви когти к воротам, я жду».

Ррадак от Ардама в семи днях пути на ящере, по дороге и вовсе дней двадцать. Возникает вопрос: как там оказались те самые тролли? И кто их убил? И за что?

– Этот сказал, если решишься, чтоб бежала так, у него теплый плащ с собой, – заговорщически прошептал Жловис.

А я очень-очень хотела с Юрао! Одна маленькая проблема – кто меня отпустит? Я растерянно оглядела коридор и присутствующих и увидела леди Орис. В следующее мгновение я уже бежала к ней. Из моего сбивчиво-путаного объяснения преподавательница поняла, что я прошу не ставить мне пропуск за лекцию и обязуюсь все наверстать. Вообще леди Орис достаточно строга с адептами, но меня почему-то пожалела и только спросила:

– Домашняя работа есть?

Быстро сбегала обратно к Янке, забрала тетрадь, также бегом вернулась и передала ее леди Орис.

– У нас две лекции, так? – Преподавательница задумалась, потом, улыбнувшись, сказала: – Иди, я поговорю с мастером Хешши, он не засчитает тебе пропуск по графологии.

Я возликовала, но тихо, дабы не привлечь внимания.

– Беги-беги, – леди Орис потрепала меня по щеке, – я же все понимаю – первая любовь, она только раз в жизни бывает. А дроу как любовники очень даже...

Я опешила, хотела сказать, что меня неверно поняли, но преподавательница Любовных проклятий уже плыла по коридору, искренне веря, что совершила благое деяние во имя любви.

– Так ты идешь? – Жловис дернул меня за рукав.

– Я не иду, бегу я, – и действительно побежала.

Промчавшись по двору, подбежала к воротам и увидела Юрао. Дроу весело отсалютовал мне левой рукой, в правой у него имелся запасной плащ с эмблемой Ночных стражей.

– Темных тебе, напарник, – заявил он, едва я покинула территорию академии. – Надевай, у нас времени в обрез.

Я быстро натянула плащ, накинула капюшон, затем Юрао протянул черные перчатки и черный шарф.

– Привет тебе от Риаи, – сдал источник заимствования предметов гардероба офицер Найтес. – Но она с нами не летит.

– А почему? – Я торопливо повязала шарф.

– Замуж выходит. – Юрао криво усмехнулся: – Залезай, успеем на это дело поглазеть.

Взлетели резко, и почти сразу дроу направил ящера вправо, и мы полетели низко, над крышами домов, пугая их обитателей. В Ардаме у многих домов имеются мансарды, с окнами прямо в крыше, и сомневаюсь, что горожанам нравился вид пролетающего над ними брюха ящера, но дроу это не заботило.

– Надеюсь, успеем вовремя, – крикнул Найтес, – свадьба в полдень у них.

– В полдень? – переспросила я. – На закате же полагается?

– Маман решила, что таким коварным образом сумеет провести Риаю... Это она зря. Джурр, архад!

То, что ящера звали Джурр, я уже знала, но вот приказа, ему адресованного, не поняла. Зато зверь все понял и вцепился когтями в крышу здания, над которым мы пролетали.

– Полдень, – Юрао взглянул на небо. – Храм Великой Тьмы, площадь Вельского умертвия. Сейчас начнется, ползем!

И меня стянули с ящера. Ползти пришлось по заледеневшей крыше за подозрительно радостно-взволнованным дроу, и я приложила все усилия, дабы с этой крыши не сорваться.

Едва мы подползли к краю, Юрао указал на самый темный из имеющихся на площади храмов и возвестил:

– Сейчас начнется.

Ничего не начиналось. Деловито сновали по площади люди и нелюди, неторопливо, но осмотрительно – офицеры Дневной стражи, да слышался отдаленный звон городских часов. Мы пролежали на крыше долго, я замерзла вконец, и вдруг над всей площадью пронесся истерический мужской визг:

– Не-е-ет!!!

Вспорхнули вороны с ближайших крыш, из-под сводов храма вылетели перепуганные летучие мыши, один оборотень на площади с перепугу обратился в звериную форму и завыл... Горестный вой его был всем понятен – перекинулся-то он, находясь в добротной дубленке, дубленка в результате в клочья, сапоги прорваны, тут уж каждый завыл бы. Но сочувствия оборотень не дождался, народу было не до него, все смотрели исключительно на храм Великой Тьмы, откуда снова начали доноситься страшные звуки:

– Не-е-е! Не женюсь на ней! Чудище! Не-е-ет... Мама!

Юрао фыркнул и захохотал. Сдержанно, правда, но так, что чуть с крыши не свалился. Потом пояснил:

– Маман решила сбегать Риаю без сватовства, сестренка вообще о бракосочетании за два часа до событий узнала, когда ей платье принесли. Вот и пришлось мне меры принять. Как тебе воздействие грибной настойки?

Судя по воплям в храме, понравилось не только мне. А еще туда, ко всему прочему, помчался тот самый перекинувшийся оборотень. Вскоре там орал уже не только жених. Потом послышалось: «Дневная стража! Стража!» Потом тонкий визг, почти бабий. А после апофеоз представления – из храма, визжа и умоляя остановиться, понесся жених, без сомнения – жених, потому что в красном костюме, а следом разъяренный оборотень, который настигал, наподдавал лапой по заду жениха, ускоряя того в движении, и снова мчался, и снова настигал. Из храма выбежала высокая властная темная эльфийка и с воплями «Сынок!» побежала следом. Естественно, на порог места поклонения Тьме вывалилась и толпа гостей полюбоваться представлением, да и народ на площади в удовольствии себе не отказывал. А потом в дверном проеме показалась Риаю в красно-розовом платье. Несостоявшаяся невеста обвела взглядом крыши соседних домов, увидела нас и бесшумно изобразила бурные овации.

Юрао весело помахал ей в ответ и прошипел мне:

– Отползаем.

Отползать было тяжело, но весело. А потом мы спрыгнули на дорогу, спрятались за спрыгнувшим следом ящером и, пригибаясь, побежали подальше от площади, чтобы леди Найтес не засекала.

– Пилить потом полгода будет, – сообщил напарник о причинах подобного решения.

От леди Найтес мы убегали до конца улицы, лишь после Юрао забросил на ящера меня и забрался сам.

Потом был полет на головокружительной скорости, а едва внизу показалась Темная крепость, Юрао заорал во всю мощь своего горла:

– Нас подождите!

Это у дроу зрение намного лучше, лично я сияние мутной воронки увидела, лишь когда мы подлетели ближе. А вот мага, воронку удерживающего, я узнала и вовсе только после приземления, когда Юрао помог спрыгнуть на каменные плиты двора.

– Дя, рад видеть, – чуть растягивая слова, произнес лорд Шейдер Мерос.

– Темных вам дней, – чуть запинаясь, ответила я и оглянулась в поисках Юрао.

Дроу как раз стащил с ящера седло, похлопал Джурра по морде и что-то приказал. Радостная зверюга умчалась получать обеденный паек, а Юрао потопал к стене, чтобы повесить упряжь.

– Идем, – лорд Мерос протянул мне руку, – офицер Найтес догонит.

«Там старший следователь Окено», – напомнила я себе и воспользовалась помощью главы одного из трех патрулей Ночной стражи.

В воронке было жутковато, словно идешь по коридору, где стены и потолок – это сплошной завывающий вихрь, и стоит оступить, как тебя затянет в это бушующее нечто.

– Не бойся, я тебя держу. – Лорд Шейдер чуть сжал мою ладонь, демонстрируя, что да, действительно держит, но, стиснув мои пальцы, он почувствовал то, что скрывали перчатки. И молчать о своем открытии не стал: – Кольцо?

Где этого дроу носит?!

Я оглянулась, Юрао как раз показался в конце извивающегося коридора и стремительно догонял нас.

– Дя! – последовал окрик лорда Мероса. – Что это означает?!

Я попыталась осторожно отнять ладонь, но офицер Ночной стражи держал крепко. А после и вовсе рванул на себя, прорывав:

– Это обручальное кольцо?!

К счастью, нас догнал Юрао, а дроу всегда отличался изрядной наглостью.

– Напарник, ну ты шустрая! – Мою ладонь вырвали из руки окаменевшего лорда Мероса. – Шеф, моя благодарность, присмотрели за этой... Дя, у нас времени в обрез, поторопись, что ли!

И меня потащили по воронке с такой скоростью, что пришлось бежать, придерживая плащ. А на выходе я обернулась и увидела, что лорд Шейдер Мерос все также стоит посреди коридора, мрачно глядя куда-то в пространство.

* * *

В Ррадаке завывала метель.

Этот населенный пункт расположен севернее Ардама, его не закрывает горная гряда, и потому зима здесь не в пример суровее, а снега нередко выпадает столько, что город оказывается скрыт по самые крыши домов. Сейчас же улицы были пусты, видимо, снег только утром убрали, а перед таверной, близ которой находился выход из пространственной воронки, толпился удерживаемый магическим ограждением народ, в основном оборотни, сам Ррадак населяющие. Людей здесь живет мало, слишком уж климат суровый.

– Адептка Риате! – крик старшего следователя Окено, показавшегося на пороге кабака, привлек к нам внимание остальных Ночных стражей. – Двигай сюда, интересно, что ты скажешь!

Забавно, но среди всех присутствующих василиск смотрелся весьма оригинально – в легкой рубашке, форменных штанах и босиком. Явно оборачивался недавно, и то ли еще не успел одеться, то ли горел от ярости, у василисков такое бывает.

Пробежавшись по заледенелому двору, я вошла в таверну.

И мне сразу не понравились сумрак, низкие потолки и... запах. Сладковато-тошнотворный запах гниения...

– Их обнаружили утром, – начал без предисловий Окено. – По мнению местных следователей, хозяин кабака, желая почистить карманы троллей, потравил всю банду.оборотню за такое сама знаешь, что грозит.

Я знала – принародная казнь и сожжение всего имущества. А для оборотня семья – это все, и знать, что родные останутся без крыши над головой и средств к существованию, – в сто раз хуже смерти.

– Дело бы прикрыли, – продолжал Окено, ведя меня между грязными столами, на которых, видимо, со вчерашнего дня все было так и брошено и никто не убирал, – но жена оборотня, человечка, добралась до магической станции, тут неподалеку, через них отправила нам сообщение, что муж этого не совершал, попросила о помощи.

Вот так вот просто? Обычная женщина, жена обычного оборотня отправляет просьбу о помощи самому Окено, а тот все бросил и примчался? Ни в жизнь не поверю!

Старший следователь обернулся, узрел скептическое выражение на моем лице, остановился и с тяжелым вздохом сознался:

– Дейра – аристократка, их замок неподалеку от земель моего клана располагался. Когда она влюбилась в простого оборотня, ее отец был в ярости, но Дейра сбежала. О ней ничего не было известно почти двадцать лет, лорд Гро, суровый полудракон, искал ее, конечно. Но кто бы мог подумать, что блистательная леди Дейра Гро скрывается в Приграничье, да еще и в такой дыре, как Ррадак?

Неудивительно! У полудраконов дочери на вес золота, в буквальном смысле. Странно, что оборотню вообще удалось сбежать с любимой, да еще и счастливо прожить столько лет.

– То есть вы вины оборотня не допускаете? – вернулась к делу я.

– Скажем так. – Мастер Окено огляделся и, удостоверившись, что нас никто не слышит, прошептал: – Я был бы очень рад, действительно рад, если бы Корро оказался невиновен. Мне искренне жаль Дейру, да и... не хотелось бы, чтобы пострадали их дети. Детей жаль больше всего, особенно мальчишек, потому как девочек заберет дед, драконья кровь ведь в женских особях почти всегда остается чистой, а мальчишек он просто выбросит.

– Ну да, драконы любят раз и на всю жизнь – казнят оборотня, его супруга вряд ли проживет больше суток, – задумчиво произнесла я.

Окено кивнул.

– Тут такое дело, Риате, местный эксперт по проклятиям ничего не нашел. Все улики против оборотня, да и смерть троллей магической совсем не выглядит. Но не верю я, что Корро убил. Вот не верю, понимаешь.

– Так, где убитые? – только и спросила я.

Убитые обнаружили во второй зале. В этой таверне был общий зал и отдельный для тех, кто хотел посидеть своей компанией. У входа сидел невысокий старичок в черной мантии государственного служащего с символикой проклятийника на груди и читал книгу, не обращая внимания на присутствующих и на только что вошедших. Зато стоило нам войти, тут же нам навстречу поспешил высокий сутулый офицер, судя по нашивкам, глава местного отделения Дневной стражи, причем начал он с претензии:

– И это ваш специалист? Пигалица? Вы бы еще мамочку притащили, Окено!

Но старшего следователя смутить оказалось не так просто:

– Госпожа Риате, сей невоспитанный офицер именуется господин Эрих Грэд, о его чине вы уже явно догадались, не так ли?

Я кивнула. Следователь продолжил:

– Господин Грэд, позвольте вам представить моего доверенного эксперта по проклятиям, госпожу Риате.

Грэд демонстративно сложил руки на могучей груди и холодно поинтересовался:

– Она хоть маг?

– Нет, – ответила я.

– Риате специалист высочайшего класса, и магия ей не требуется, – добавил Окено, затем бросил мне: – Приступайте к работе!

Я сняла плащ, передала его подошедшему следом Юрао, ему же всучила перчатки и пошла смотреть на трупы.

Тролли все лежали на полу, вместе со стульями. Сразу стало ясно, что смерть была внезапной, скрутила троллей судорогами, и те попросту попадали на пол. И выглядели они крайне непрезентабельно – почерневшие рты и носы, сгнившие глаза, провалы на щеках и груди... Да, магией тут и не пахло – это «черная гнилуха». Мерзкая вещь и один из сильнейших ядов. Убивает быстро, в течение нескольких часов, а после еще и прибирает за собой. То есть тела жертв очень быстро гниют, собственно, процесс гниения уже в разгаре, а к вечеру от троллей останется только куча вонючей грязи. Закопать тела в землю или снег – и следов преступления не найти. Да даже на мусорную кучу выбросить – просто куча сгниет быстрее. И в этом случае останки мертвых не найти даже с помощью магии. Идеальный способ убийства, кстати. По сути, если бы троллей не обнаружили, то к вечеру обвинять оборотня было бы уже не в чем.

И вот этот момент меня насторожил...

Потому как в заведениях подобного типа постороннему в закрытый зал не войти, служащие же без ведома хозяина орать об убийстве не станут. По себе знаю, мы у Бурдуса иной раз трупы обнаруживали, так как публика все же беспокойная и счеты иной раз друг с другом сводила. Так вот в случае подобных «сюрпризов» Бурдус не орал на весь Ардам: «У меня труп завалился!», а звал доверенного офицера Ночной стражи, в смысле лорда Мероса. Тот разбирался быстро и без лишнего шума. Труп выносился под мороком, посетители не тревожились, преступление раскрывалось. И такая система во всех тавернах и кабаках действовала, ибо кому нужны проблемы, если эти проблемы грозят лишением клиентуры? Но здесь чуть ли не весь город собрался поглазеть... О чем это говорит?..

– Господин Грэд! – Я отошла от гниющих вповалку трупов. – Кто сообщил в Дневную стражу о случившемся?

Офицер смерил меня презрительным взглядом, но под суровым взором Окено вынужден был сообщить:

– Подавальщица местная крик подняла. Толпа из общего зала и сбежалась, дальше...

Я тяжело вздохнула и перебила:

– Дальше можете не продолжать, и так все ясно. Толпа сбежалась, толпа увидела, толпа сделала выводы. Мастер Корро сильно пострадал?

Чуть поморщившись, страж ответил:

– Целых костей у него мало осталось, но оклемается, оборотень же.

Бедный Корро, что тут сказать. Разве что еще пару вопросов задать:

– Простите, а подавальщица эта из новых? Молоденькая?

Лорд Грэд задумался, потом припомнил:

– Да нет. Она раньше у Порона работала, в «Копыте», а уже года два как в «Волчьем хвосте».

А вот это было уже крайне подозрительно. Чтобы опытная подавальщица, проработавшая не один год, да крик подняла?!

– Простите, а где эта женщина сейчас? – спросила я.

– Подавальщица? – Лорд Грэд смотрел на меня, как на умалишенную.

– Да. Где она?

Суровый страж пожал плечами и нехотя ответил:

– Да кто ее знает, не интересовался.

Я метнула взгляд на Юрао, тот на старшего следователя Окено, последний громовым голосом отдал приказ:

– Найти подавальщицу!

И все пришло в движение. Правда, безрезультатно. Как оказалось, женщину после обнаружения трупов никто не видел. К счастью, за поиск взялся лорд Мерос – найдя на разгромленной кухне фартук означенной подавальщицы, он задействовал магию, и вскоре от измятой ткани потянулся сверкающий магический ручеек. Мне идти по следу запретили все, но так как я была с Юрао, а у того наглости не занимать, то в поисковый отряд я все же влилась. Точнее, туда сам дроу и утянул, надев на меня тот же плащ с символикой Ночной стражи, а в суматохе никто и не заметил.

След протянулся через весь город, и первое ругательство лорда Грэда прозвучало, едва нить поиска привела на кладбище.

– Какого... – прорычал он. – Нэка не местная, что ей делать на кладбище?!

– Сейчас узнаем. – Голос Шейдера Мероса был глух.

А офицер Ночной стражи Ардама опустился на одно колено и возложил обе ладони на снег... В тот же миг кладбище окутал призрачный туман, и в этом тумане сверкающей фигурой двигалась женщина...

– Смотри влево! – вдруг прошипел Юрао.

Я посмотрела и увидела – с кладбища уходил иной объект, темный, полупрозрачный и никем из присутствующих не замеченный. Потому как вся поисковая группа следила за сверкающей фигурой подавальщицы.

– Гнилой душок у этой истории, – прошептал дроу так, чтобы услышала только я, – совсем гнилой... и, думается мне, здесь замешана наша старая знакомая.

– Нет, – тоже шепнула я, – она сейчас занята, ее замуж выдавать будут.

– Да? – Юрао призадумался. – Ладно, вернемся сюда чуть позже.

А дальше мы все проследили за тем, как подавальщица что-то закопала на кладбище, развернулась и вышла из магически подсвеченного пространства. Мерос в мгновение убрал иллюзию и поспешил к месту землекопаний. Там, после недолгого осмотра и магического вскапывания мерзлой земли, он вынес вердикт:

– «Черная гнилуха». Она слила ее остатки, чтобы убрать следы преступления. И так как подозрения от своего хозяина ей отводить ни к чему было, сама же об убийстве сообщила, делаем вывод – оборотень невиновен.

Выдав эту тираду, лорд Мерос развернулся и, чуть покачиваясь, покинул кладбище. Неудивительно – заклинания такого уровня местным магам непосильны, а уж сколько энергии сжирают. И все присутствующие проводили главу патруля Ночной стражи Ардама уважительными и восторженными взглядами, а тот... поравнявшись со мной, а я искренне верила в свою маскировку, вдруг тихо сказал:

– Молодец, Дэя.

Едва он отошел, ко мне приблизился Окено и гневно прокричал:

– Вон отсюда! Марш в таверну и жди там, Риате! А с тобой, Найтес, я еще побеседую!

Дроу мгновенно изобразил раскаяние и повел меня прочь. В общем, мы и Мерос поисковую группу покинули, а остальные офицеры помчались домой к этой самой подавальщице – брать под стражу.

Шли они быстро, так быстро, что и не заметили, как Юрао увлек меня за стену полуразрушенного дома, и там мы и простояли, пока все не умчалось. А когда остались вдвоем, дроу помог выбраться из сугроба, в который пришлось залезать по колено в момент сокрытия от стражей, и, ведя к кладбищу, на ходу начал рассказывать:

– Короче, дело такое, – вампиру нашу помнишь?

– Первое дело не забывается, – полушутливо ответила я. – Первое дело я точно никогда не забуду.

– Так вот, – Юрао пошел вперед, петляя между надгробиями, – вчера утром обратился ко мне глава клана Ночи, Первый дом.

– Ого! – только и сказала я.

Первый дом – сильнейший из всех вампирских кланов. И чтобы сам глава клана... это уже странно.

– Сам в ужасе был, – признался дроу. – Честно, сидел, смотрел на него и все думал – моя кровь сегодня со мной останется или мною соизволят откусывать напоследок? Я с ним даже не торговался!

– Повторно – ого!

– Не язви. – Мне опять подали руку, помогая перебраться через очередной, но на этот раз огромный сугроб. – Так вот, лорд долго расспрашивал меня о наших методах работы, затем заставил дать клятву о неразглашении. Действительную, Дэй. Настолько действительную, что я даже тебе всего сказать не смогу, он сам завтра утром расскажет.

Мы подобрались к краю кладбища, снова едва ли не разгребая очередной сугроб, и, как выбрались, Юрао продолжил:

– В общем, могу сказать тебе только одно – кто-то копает под вампиров. Копает основательно, и этот кто-то – приближенный к императору.

– Стоп! – Я остановилась. – Откуда глава клана знает о причастности кронпринцессы к истории в Ардаме?

– Леди Айшери подчиняется Первому дому, напарник. Делай выводы.

Я сделала. Не понравилась. И потому жалобно спросила у Юрао:

– Ты ведь отказался, да?

– Я?! – дроу хмыкнул. – Отказать самому главе Первого дома? Ты учти, что Приходящие в ночи относятся к Тридцать седьмому дому. Вот и ответь, мог ли я отказаться?

Я не ответила, так как смотрела на следы добротных сапог, оставленные на снегу. То есть кто-то проследил за подавальщицей и ушел.

– Не человек. – Юрао опустил на колено и, разглядывая следы, продолжил: – Люди так не ходят, и не из нечисти.

– Почему ты так решил? – Я присела, всматриваясь в следы.

– Смотри на шаги – ходит он ровно, то есть не криволапит и не косолапит, значит, нечисть отпадает. Даже оборотни, прошедшие военную подготовку, так не ставят ноги, а этот словно маршировал, повелительная такая походочка. А теперь смотри, как он стоял, – ноги слишком широко расставлены. Для человека. Человеку так стоять было бы неудобно, либо налицо четкое несоответствие между размером стопы и ростом.

– Маг-отступник? – предположила я.

– Никак, от таких фонило бы на много миль вокруг, да и яды не их метод. Нет, тут кто-то другой, тот, кто удостоверился, что все пошло по плану, и только после этого покинул место действия.

Я подумала, вспомнила слова старшего следователя Окено про то, что отец жены оборотня был против брака, сопоставила с ситуацией, и родилось предположение:

– А это мог быть... дракон?

– Дракон? – Юрао еще раз взглянул на следы. – Эта темная личность определенно не бедствует, сапоги явно добротные, и, судя по следам... да, вполне может быть, что и дракон, у них стопа небольшая по отношению к росту. Опять же, стойка у драконов всегда уверенная – широко расставленные ноги норма, эти не жмутся, как девица на первом балу, но... что здесь делать дракону?

Я встала и грустно ответила:

– Ему нужны внуки. В них чистая кровь драконов.

– Шutiшь? – Юрао тоже поднялся. – Госпожа Корро – чистокровный человек, Дэй!

Не знаю, как Юрао в ней не определил дракона, да и остальные тоже, впрочем... как-то же она скрывалась от отца двадцать лет?

– Окено мне сказал, что она дочь полудракона, – объяснила я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.